Годичные кольца нашего мира

Автор:
Александра Питкевич (Samum)

Годичные кольца нашего мира

Александра Питкевич (Samum)

Восемь лет длится война. Обе страны истощены и ослаблены годами противостояния. Уняв свою гордость, не в силах больше поддерживать боевые действия, правители заключают договор. Брак между детьми правителей должен стать гарантом мира между вчерашними врагами. Вместе с принцессой в суровую и пугающую страну отправляется еще семь девиц. По одной дочери Мерона за каждый год войны. Но моего имени нет среди них. Я получаю другою роль во всем этом. Роль, покрытую налетом пыли и тоски, без права на счастье и надежды на будущее. И мне полагается быть благодарной.

Александра Питкевич (Samum)

Годичные кольца нашего мира

Глава 1

Мадис Херрет, командующий армией Сизых холмов.

Стул отлетел к дальней стене через полкомнаты, расколовшись на несколько крупных частей.

– Нет! – после вспышки гнева настроение почти сразу выровнялось. Так довести меня еще нужно было суметь, но Ол, наш принц и мой давний друг, справился буквально парой фраз.– То, что Хью сбежал и сочетался браком с дочерью старика Йенса – не моя беда.

– Не твоя. Но моя и моего отца. Мы добиваемся мира уже полгода. Договор, наконец, подписан. Остались самые малые формальности. – Ол откинул светлые волосы с глаз. Встав с высокого кресла, единственный сын конунга Ортофа прошелся по залу.

Глубоко вздохнув, высокий мужчина остановился напротив, оперев руки о крепкий дубовый стол, занимающий половину помещения.

– Не мне тебе рассказывать. Ты уже четыре года командуешь армией Сизых холмов, и все восемь лет сидишь за столом советов. Еще немного – и мы просто захлебнемся, если старый дурак Антуан хоть немного надавит на наши границы. Мы добились, чего хотели. Выход к Жемчужному заливу наш и останется таковым после заключения мира. Но мы должны выполнить условия.

– Найди кого другого.

– Я и так всячески отодвигал твою кандидатуру, но найти еще семерых, неженатых воинов ближнего круга – задача не такая и простая. А после выходки Хью – и вовсе, однозначная. И не тебе кочевряжиться. Вон Бьяну только двадцать два исполнилось. Куда ему жену? Да еще и из земель Антуана. У меня нет выбора. У нас его нет. Ты сам за эти годы потерял столько людей, что должен первым стоять в очереди за невестой.

– Первый, – хмыкнув, покрутил кинжал на поверхности стола, не оставляя на окаменелом дереве ни малейших следов. – Если только первый. Тогда условимся так. Я сам выберу себе девицу. Любую из тех, кто прибудет с посольством.

– Любую, кроме принцессы. Если договоришься с остальными женихами, – чуть скривившись, согласился Ол. Ему самому не нравилась подобная идея с невестами, по одной за каждый год войны. Для скрепления мирных намерений. Словно именно это могло нас удержать от повторного нападения, если понадобится. – К сожалению, мне выбирать не приходится. Вивьен Меронская - исключительно для меня.

– Как скажешь. Принцессу выбирать не стану.

Все еще не очень зная, куда девать малохольную, болезную девицу из дочерей Мерона, я размахнулся, отправив кинжал в щит, висевший над очагом. Старый, деревянный предмет дернулся на цепях, загрохотав железным краем о стены. Зелено-желтый змей, нарисованный на щите много лет назад, уже изрядно выцвел, а во многих местах был испещрен зазубринами и следами кинжалов.

Сейчас над камином висело восемь ножей. Удивительно разные, как их владельцы, они были самым крепким обещанием, куда более надежным, чем какие-то закорючки на бумаге. Может, если бы Ол потребовал у Хью оставить кинжал в день заключения договора, мне бы не пришлось занимать его место.

– Ты накажешь этого бестолкового идиота? Я про Хью, – уже на выходе из зала спросил друга, засевшего над бумагами.

– Не бери в голову. Конечно, он получит свое за то, что поставил договор под угрозу в угоду девке. Он на три года лишен прав владения поместьем. По просьбе старика Йенса им позволено жить в одном из домов на холмах, но в качестве крестьян.

– Тогда до встречи. Когда прибывают Меронские невесты?

– Через две недели. Если их в пути не съедят волки.

– Вижу, ты и сам не горишь желанием стать супругом принцессе, – я не мог не поддеть Ола, собственноручно засадившего себя в эту яму. Да еще и меня притянувшего туда.

– Мать как-то говорила, что жену стоит выбирать тщательней, чем коня. А как тут выбирать, если дочь у Антуана Трусливого только одна осталась незамужней? Иди уже. Я-то знаю, что в твоем доме к прибытию хозяйки ничего не готово.

– Я ее туда не повезу. Слабая дочь Мерона не выдержит и пары дней в таких условиях.

Ол удивленно поднял глаза, отложив угольный карандаш. Сощурившись, принц оглядел меня сверху донизу, словно не видел до этого почти каждый день своей жизни, начиная лет с пяти.

– Неужто двери Ультстраллинга откроются ради такого события? Основательно ты решил подойти к делу.

Мне же совсем не хотелось отвечать на вопрос, о котором я даже думать не решался.

– Посмотрим. Посмотрим…

** Лизабет Контье, фрейлина Вивьен Меронской

– Леди Гретта, не рыдайте. Вы позорите свиту ее высочества, – с шипением кинув платок на колени раскисшей девицы, скосила глаза на принцессу. Вивьен была бледна и застыла в каком-то трансе, но все же, как и подобает принцессе, держала себя в руках.

– Простите, Лиззи. Я стараюсь.

– Если будете стараться так плохо, я пересажу вас к Бригит и Маргарэт. Там можете рыдать вдоволь, пока слезы не иссохнут. Но напоминаю в сотый раз: от вашей красоты во многом зависит, как примет будущий супруг. Никто не станет заботиться о зареванной замарашке. А именно так вы сейчас и выглядите. Ни намека на высокое происхождение.

– Да, да, Лиззи. Я поняла. Благодарю, – вытерев глаза, пробормотала девушка.

В какой-то степени мне было жаль их, восемь молодых благородных девиц, отданных сайгорам на поругание. В качестве законных жен, конечно. В документах это всегда несколько иначе звучит.

Но еще больше мне было жаль себя. Если я могла выдержать почти три недели в дороге с девушками, изображая курицу-наседку, вытирающую слезы и успокаивающую весь этот выводок, то оставаться при ее высочестве всю последующую жизнь… То еще мучение. Статус третьей дуэньи во дворце –

совсем не то же, что статус единственной компаньонки где-то на краю мира.

– Леди Лизабет, – отдернув занавеску кареты, вопросительно посмотрела на капитана стражи, – мы можем сделать остановку сейчас или уже через три часа на границе.

– Давайте небольшой привал здесь. Даже полчаса будут кстати. Девочки должны привести себя в нормальный вид.

Кареты чуть замедлились, сворачивая с тракта, и плавно затормозили. Дверца открылась через несколько минут, и,приняв помощь одного из стражников, мы не очень изящно вышли наружу. Весна уже была в самом разгаре, и мы не сильно страдали от погоды, но, все же, столько времени в дороге было провести довольно сложно.

Я чувствовала себя грязной, неряшливой и чертовски помятой. И это при том, что статус позволял мне ехать в простом темном платье с одной единственной камеей на шее, тогда как девушки должны был путешествовать в нарядных платьях и ярких гарнитурах, от которых к вечеру начинало натирать шею.

Даже ее высочество, снося тяготы путешествия с поистине королевской сдержанностью, уже неделю как заматывала шею тонким газовым шарфом. Вивьен выбрала самую малую парюру среди своих украшений, но даже в ней путешествовать было накладно.

– Леди, у вас есть пятнадцать минут на то чтобы размять ноги и спины. Пожалуйста, далеко не отходим, и, исключительно, в сопровождении служанок, – пересчитав девушек, я повернулась к принцессе. Вивьен была почти моего роста, но с куда более прямой спиной и характерными высокими скулами рода.– Ваше высочество желает уединиться?

– Спасибо, Лиззи, я просто пройдусь здесь.

– Следующая стоянка через три часа. И там нас будут встречать… союзники, так что, все же подумайте. Будет несколько неловко просить отлучиться в кусты в такой компании.

– Ты права. За последние недели я отлично поняла, почему мама отправила тебя в качестве дуэньи, а не леди Бленд, – тихо проговорила принцесса, медленно делая круг по стоянке.

– Благодарю вас, но, кажется мне, весомую роль здесь имел концерт с обмороком, устроенный леди Бленд для ее величества. Королева просто опасалась отправлять с вами столь некрепкую на здоровье даму.

– Не смеши, Лиззи. Если бы мама хотела – леди Бленд пешком бы позади кареты шла, – с проскользнувшими нотками жестокости произнесла принцесса.

Не смотря на довольно юный возраст и не самый публичный образ жизни, Вивьен все же являлась истинной дочерью короны. Остановившись на самом краю поляны, одергивая длинные рукава в бирюзовом платье, принцесса шепотом спросила, проявляя несвойственную эмоциональность:

– Как думаешь, это страшно- быть женой сайгора?

Размышляя, как правильно ответить такой умной молодой девушке, чтобы хоть немного уменьшить ее страхи, я помолчала.

– Думаю, что особой разницы между нашими мужчинами и сайгорами нет, –осторожно отозвалась я, – мужчина либо почтителен, либо нет. Либо внимателен, либо груб. И место рождения тут мало влияет. Я видела восточных паххетов, мягких как шелк, которые, ночами били своих жен. И слышала истории о сайгорах, спасавших детей своих врагов только потому, что те были детьми.

– Думаешь, мне повезет?

– Принц Ол не дурак. По крайней мере, вы почти всегда будете на виду. Да и закон позволяет вам требовать отдельные спальни, как только удастся зачать наследника. У других девушек такого права нет.

– Верно, – улыбнувшись бледными губами, кивнула Вивьен. Кажется, ей стало немного стыдно от моих слов, но страх, пусть и чуть-чуть, отступил. И то хорошо. Будет не слишком значимо, если кто-то из девушек устроит истерику, но куда более обидно, если принцесса хлопнется в обморок от страха.

Меня саму сжимали тиски страха. Неизвестность сковывала. Слухи о сайгорах ходили самые разные, и то, что я сказала Вив, было не совсем правдой. Резкие, вспыльчивые. Опасные. Так можно было охарактеризовать сайгоров. И нам, изнеженным дочерям Мерона, там точно будут не рады.

Глава 2

Лизабет

Остаток пути прошел в напряженном молчании. Кареты надрывно скрипели в тишине, за окнами завывал ветер, пробираясь в неплотные рамы и заставляя ежиться от холодных порывов. Мы и так чувствовали себя неуютно и нервно в преддверии новой жизни, так еще и погода, сменив светлый и солнечный день, давила хмурым небом.

Каждая думала о том, что ждет впереди и какой стороной повернется к нам судьба. Я не была исключением, пытаясь представить, что ждет меня в чужой стране, в качестве даже не чьей-то жены, а на месте вечной тени ее высочества. Мысли, собираясь черным, беспросветным болотом, затягивали и хватали за ноги, норовя поглотить целиком, только этого не стоило допускать, иначе можно просто не выжить в этой, пожирающей силы, тоске.

– Ваше высочество, леди Лизабет. Мы почти приехали. И… нас встречают, – капитан чуть вздернул бровь.

– Девушки, поправьте волосы и платья, – тихо попросила я, кивнув капитану, и беря себя в руки. У меня еще будет предостаточно времени для хандры по будущему.

Карета затормозила с тихим скрипом, погрузив нас в полную, пугающую неизвестностью, тишину.

Мадис.

Шесть карет, четыре десятка стражников. Вот и все. Так выглядел мирный договор сегодня.

– Дальше невесты отправятся с нами. Ваши услуги больше не требуются, – спокойно, но довольно весомо произнес Асмунд, кладя обнаженный меч на колени.

– Мы отвечаем за безопасность ее высочества и ее свиты, – выпятил грудь тот, у которого был самый блестящий доспех.

– Молодцы какие, – лениво отозвался Асмунд, даже не подумав спешиться. Я, держась чуть позади, только посмеивался. Ол не просто так этого непробиваемого упрямца отправил встречать невест. Если Асмунд решил, что воины Мерона дальше не пройдут, так оно и будет.– Вы отлично справились со своей задачей. А теперь можете проваливать. Или ждать здесь, пока посол вернется с документами и кровавыми тряпками, как там у вас положено.

– Благородные воины,– из первой кареты, поправляя парик, вышел грузный мужчина в возрасте, со следами интеллекта на лице, – согласно протоколу, капитан королевской гвардии обязан сопроводить ее высочество к жениху, и только после того может вернуться в Мерон.

– Прямо так? – Асмунд издевался, явно столь же недовольный условиями мира, как и мы все. – А до брачного ложа не сопроводит?

– Нет. Для этих обязанностей ее высочество сопровождаем я и дуэнья.

– Ну раз так, пусть ваш капитан отправляется. Больше никто не обязан никого сопроводить? Как великолепно. А теперь позвольте нам увидеть невест. И пересчитать. Сколько их там должно быть?

– Восемь, – столь же язвительно подсказал Тидж, поигрывая бровями. Ему нетерпелось увидеть лучших дев Мерона.

– Девушки, выходите,– тихо, то ли приказал, то ли попросил посол.

Из центральной кареты, украшенной золотыми вензелями, вышла девица с невероятно прямой спиной и таким же взглядом. Здесь ни единого мгновения сомнений не оставалось. Принцесса. Олу в целом повезло. В глазах Вивьен Меронской, пусть и с некоторым волнением, все же светился разум. Позади принцессы выпорхнула еще одна дева, больше других привлекшая мое внимание.

Прежде всего, ее выделяло почти полное отсутствие краски на лице и украшений. Небольшие серьги с зелеными камнями в тон к темному платью, и брошь. По возрасту она была едва ли старше остальных, но все же что-то в жестах и поведении ее выделяло среди остальных, даже если не брать в расчет простую прическу.

– О-па. А от чего девиц девять? Мы столько не заказывали, – недовольно проскрипел Асмунд, проводя взглядом по неровному ряду и не считая служанок, серой массой стоящих позади.

– Невест восемь. С ее высочеством прибыла дуэнья.

– Тоже благородная?

– Конечно. Леди Лизабет относится к старинному роду и вполне достойна занимать эту должность.

– Асмунд, все равно. Пусть загружаются. Еще дороги почти до середины ночи, – глянув на хмурое небо, прервал расшаркивания Тидж.

Вскинув голову, нахмурился. Сегодня и правда стемнеет раньше. Никак ливень будет.

Переведя взгляд на этот цветник, который должен был стать гарантом мира, ничуть не удивился, заметив, что взгляд на хмурое небо подняли только двое. Ее высочество и темноволосая дуэнья, что-то прошептав друг другу.

Лизабет

Их было не много. Мужчин десять всего, но от чего-то ни на мгновение не возникло сомнений, кто победит, если наши стражники и сайгоры не найдут общий язык. Ни один из них не посчитал необходимым спешиться, когда нам приказали выйти из карет. На пересчет. Как скот на базаре.

Несмотря на насмешки в голосах, все же встречающие казались серьезными. То, как оценивающе и внимательно они оглядывали нашу стражу, говорило о многом. Это были не холеные благородные отпрыски богатых домов, а настоящие воины, с устрашающей шириной плеч, суровыми подбородками и внимательными глазами.

В основном светловолосые, сайгоры не потрудились побрить бороды к нашему приезду, больше напоминая деревенских кузнецов, нежели будущих женихов для лучших дев Мерона. Невесты ежились, и все, как одна, едва ли не собрались в обморок, услыхав, что с нами остаются только посол и капитан стражи. Пришлось срочно брать себя в руки и приводить все в порядок, пока они не продемонстрировали всю жеманность и ранимость своей психики, разложившись, как цветы, на сырой земле.

– Вернитесь в кареты, девушки, и возьмите себя в руки,– помогая Вивьен с ее платьем, которая и не думала опустить головы, прошипела едва слышно. Усадив принцессу в карету, я решительно подошла к девушкам, намереваясь поменять их местами.

Если у Бригит случится истерика, лучше отсадить Маргарэт в другую компанию, иначе реветь будет вся карета. Поймав девицу в розовом под локоть, указала ей на новое место.

– Давайте туда, леди Бригит. Там вам будет сейчас комфортнее. Грэтта, а вы садитесь к Полин, пожалуйста. Она расскажет вам что-нибудь интересное.

Распихивая девиц по местам, кивнула Полин. Девушка была серьезной и очень уравновешенной. Несмотря на дрожь в руках, комкающих платок, я была уверена, что она сумеет успокоить своих соседок, отвлекая рассказами. Получив ответный кивок темноглазой и невысокой графской дочери, я, наконец, выдохнула с облегчением. И только теперь почувствовала на себе пристальные взгляды.

Обернувшись, с внезапной тревогой наткнулась на десяток внимательных пар глаз, следящих за каждым моим жестом. Вздрогнув всем телом, тем не менее, я вскинула голову, развернулась к сайгорам всем корпусом и присела в реверансе, как подобает благородной девице, удостоенной такого пристального внимания. К моему удивлению, в ответ не послышалось ни едких замечаний, ни колких комментариев. Мужчины, как один, медленно склонили головы, не отводя глаз.

Почувствовав себя уж совсем неловко, переводя взгляд с одного на другого, замерла на месте, не решаясь, как поступить дальше. Раздались тихие голоса, но я не разобрала слов, что они говорили друг другу. Сайгоры тронули поводья, оттесняя стражников и занимая места по периметру нашего небольшого каравана. Рядом со мной, все еще приросшей к земле, остановился тот, кто говорил от лица встречающей стороны.

– Идите в карету, барышня. Дорога не близкая, нам бы поторопиться,– голос был спокойный, уверенный, но не резкий, как до того. Несколько озадаченная такой сменой в поведении, я только кивнула, кинувшись в карету, словно мои пятки подпекло.

Через какое-то время, растянутое однообразным путешествием, по крыше застучали крупные капли дождя. Мы ехали в полном молчании, подавленные и неуверенные в том, что будет дальше, так что этот звук, чем-то похожий на стук камня по крышке гроба, вызывал нервную дрожь. Отогнув занавеску, желая хоть немного отвлечься от внутренних тревог, выглянула в окно.

– Ваше высочество, смотрите,– удивленный возглас вырвался сам собой. Мы больше не ехали по равнинам, двигаясь между крутых холмов. Прошло-то всего с пару часов, а пространство за пределами кареты так резко сменилось, что возникало желание протереть глаза. Нет, конечно я знала, что Сайгора, в основном, покрыта горами, оттого и получила свое название, но в моем понимании они, горы, были где-то там, невообразимо далеко, а не здесь, практически за окном.

Карета катилась так ровно по хорошей дороге, что мы и не чувствовали смену высоты, больше погруженные в собственные думы. Вивьен пригнулась ко мне с сидения напротив, тоже вглядываясь в окно. Темное небо было затянуто тучами, дождь только начался, падая на землю тяжелыми крупными каплями, но там, впереди, за несколькими линиями холмов, виднелись невысокие горы, укрытые белыми шапками снегов.

– Так близко,– неуверенно пробормотала принцесса, поежившись. Мне и самой показалось, что от одного вида гор в тело пробирается тонкая струйка холода.

К карете приблизился всадник, державшийся до этого чуть позади.

– При такой скорости нам ехать до утра,– голос чистый, низкий, от которого вдруг все тело покрылось мурашками. Я подняла взгляд, оторвавшись от красивого, серого в яблоках, коня, встретившись с желтыми, почти совиными глазами. Мне от чего-то показалось, что сайгор обращается именно ко мне, а не к принцессе.

– Вы же говорили, что успеем к полуночи?– хорошо поставленным голосом, умело пряча смущение и волнение, уточнила Вивьен. Золотые, такие необычные глаза на спокойном лице на мгновение переместились на принцессу, а затем сновавернулись ко мне.

– Ваши лошади не выдержат дороги, если мы будем ехать быстрее. Так что, если у вас есть одеяла, лучше попробуйте поспать. Скоро совсем похолодает, а ваши открытые платья плохо подходят для нашей погоды.

– Нам бы нужно остановиться,– нерешительно произнесла, все никак не в силах оторвать взгляд от этих янтарных глаз.

Несмотря на сдержанное, почти непроницаемое выражение лица, мне показалось, что сайгор, едущий рядом, – довольно прямой человек. Было немного странно, что я не воспринимаю наше сопровождение, как врагов, с которыми Мерон воевал столько лет. Может, дело в том, что боевые действия шли так далеко от столицы, что мы никогда и не видели ужасов войны, а может – в достаточно вежливом отношении, которое мы, пока что, видели с девочками со стороны этих суровых и могучих мужчин.

– Зачем?– тихо спросил воин с янтарными глазами, быстрым, напряженным взглядом окидывая пространство вокруг.

Немного замявшись, но чувствуя ответственность за девушек, сглотнула.

– Последняя стоянка была часа за три до границы. Если нам предстоит ехать почти всю ночь, нужно … нужно сходить по нужде и вынуть теплые накидки из сундуков. Большая часть ваших невест одета, как вы заметили, неподходящим образом.

Мужчина только хмыкнул. А я удивленно рассматривала изменения в лице. В один миг он стал каким-то не таким суровым, а наоборот – чуть ироничным, с хитринкой в глазах, от чего перехватило дыхание. Смутившись прямого взгляда, я на миг опустила глаза.

Прекрати, Лизабет. Ты – дуэнья принцессы. Тебе полагается быть сдержанной и строгой, а не вести себя как девушка на выданье. Теперь это не твоя роль.

Вмиг погрустнев от собственных мыслей, не дожидаясь ответа, я откинулась на сидение, позволив занавеске упасть на место и спрятать меня от этих невероятных солнечных глаз. Зажмурившись, я глубоко вдохнула, выпустив воздух сквозь сжатые зубы.

– Лиззи, только не плачь, прошу, – принцесса легко сжала мои пальцы. Открыв глаза, я поймала ее сочувствующую улыбку.

– Ох, Вив,– позволила я себе маленькую вольность, пользуясь отсутствием свидетелей,– какая тоска.

– Милая, найдем мы и тебе мужа в этих землях. Не может такого быть, чтобы никого не осталось. Я уверена, к тебе, такой красивой, все же кто-то да проявит интерес. Тем более, если ты будешь рядом, при дворе.

– Не знаю, Вив. Это так глупо. Кто захочет жениться на мне? Я давно не девица, приданого нет. Когда я закрываю глаза, мне кажется, что все вокруг покрыто слоем сажи, которую не оттереть.

– Только не плачь,– с мольбой попросила принцесса, сильнее сжимая мои пальцы,– иначе я тоже разрыдаюсь, а такого позора не вынесем ни я, ни ты.

Возвращая себе самообладание, быстро вытерев выступившие слезы, попыталась улыбнуться. Принцесса права. Слезы – последнее дело в нашей

ситуации. Конечно, никто не возьмет меня в жены, но это не повод раскисать. Может, если на то будет воля Небес, Вив быстро понесет и я стану присматривать за ее малышом.

Легкий стук раздался о дверцу кареты, заставив меня отогнуть занавеску. Янтарные глаза смотрели внимательно, немного подозрительно, но с такого расстояния никто не смог бы услышать, о чем мы вели беседу с ее высочеством. Чуть прищурившись, мужчина, наконец, произнес.

– Привал сможем организовать вам через полчаса. Но совсем короткий. Так близко к границе это небезопасно.

– Вы думаете, кто-то может решиться напасть на нас? Мирный договор же почти подписан,– с сомнением предположила я.

– А вы на самом деле думаете, что все готовы с этим смириться?

Глава 3

Думала ли я о том, что кто-то может не согласиться с мирным договором? Нет. Уверенность, что война вредит всем и каждому была такой крепкой, что я не сомневалась: все хотят закончить ее поскорее.

Опустив занавеску и хмуро переглянувшись с принцессой, я плотнее завернулась в плащ. В карете уже ощутимо похолодало. Задремав, пропустила тот момент, когда кареты начали замедлять ход, очнувшись только от голоса принцессы.

– Лиззи, проснись,– ее высочество запахнула тонкую ткань накидки на плечах, зябко ежась. – У нас привал, кажется.

Дождавшись, когда транспорт совсем остановится, толкнула дверцу кареты. Нужно было первым делом распорядиться о теплой одежде. Вокруг было хмуро и сыро, но цвета, даже в этой серости, выглядели другими. Даже зелень деревьев казалась глубже, чем с другой стороны границы.

– Невесты, у вас не так много времени,– со всех сторон хлопали дверцы, с тихими вздохами девушки выходили, жавшись друг к другу, и опасаясь куда-то отходить от карет. Тот из сайгоров, что разговаривал с послом, стоял посреди нашего маленького лагеря, хмуро оглядываясь вокруг.-Озаботьтесь насущными делами и сразу отправляемся.

Глубоко вдохнув, совсем не радуясь своим обязанностям, приготовилась вновь стать на какое-то время наседкой.

– Леди, сперва распорядитесь, чтобы служанки вынули из сундуков теплую одежду. Уже похолодало, а к ночи станет совсем морозно,– девицы встревоженно переглянулись и, одна за одной, махнули рукой прислуге, командовать которой напрямую я не имела пава. Молоденькие девушки в серых, невзрачных одеяниях, метнулись к задним частям карет, вместе с кучерами отстегивая их и снимая на землю сундуки. – Кто будет готов-можете парами отлучиться, но, пожалуйста, не дальше чем на десять шагов. Наши… сопровождающие говорят, что здесь не самая спокойная местность.

Повернувшись к принцессе, с удовольствием отметила, как на плечи Вивьен ложится теплый плащ, подбитый беличьим мехом. Не хотелось бы доставить ее к жениху продрогшей и больной. Окинув взглядом стоянку, отыскала того, кто вел себя как старший среди сайгоров. Мне совсем не хотелось с ним разговаривать, но чувство ответственности перевешивало собственные желания.

– Простите, могу я вас побеспокоить?– крепче сцепив руки под плащом, негромко позвала стоящего ко мне спиной мужчину.

– Что тебе, невеста?– обернувшись, довольно вежливо спросил один из этих великанов, заставив меня растеряться на какое-то мгновения.

– Ам. Я не невеста. Я дуэнья ее высочества. Леди Лизабет,– присев в легком книксене, уточнила свой статус.

– Дуэнья? Никогда не слыхал, чтобы компаньонка была возрастом с подопечную.– Хмуро, с недоверием и недовольством, оглядывая меня от макушки до кончиков туфель, произнес сайгор.– У вас что, при дворе совсем

бардак?

Не отводя взгляд, я все так же прямо смотрела в светлые глаза собеседника, не представляя, что на это можно ответить. То, что я в этой должности без малого месяц? Или что при дворе, и правда, не все так гладко?

– Ладно, дуэнья,– выделяя это противное, вызывающее дрожь в моем теле, слово, продолжил великан,– зови меня Асмунд. Что ты хотела?

– Мне необходимо узнать, когда появится возможность у слуг погреть еду. Девушки… им сложно в этом путешествии и даже такая мелочь, как теплая пища может скрасить тяготы дороги.

– Им?

– Что?– глупо моргая, переспросила я, совсем не понимая, почему из всех моих слов выделили именно это.

– Им сложно. Девушкам. Не «нам». Говоришь так, словно отношения не имеешь.

– Но я и не имею. Я просто сопровождаю принцессу.– Сбитая с толку, возразила мужчине. Тряхнув головой, не позволяя отвлечь себя от важной информации, вновь подняла глаза на Асмунда.– И это совсем не важно. Вы можете ответить мне на вопрос?

– Могу. К утру, а может к середине ночи, если повезет, прибудем в крепость. Там сможете вымыться, правда, без особого изящества, но в горячей воде, и поесть. Пробудем в крепости до полудня. А там уже, к ночи, прибудем в резиденцию принца. Я ответил на твой вопрос, невеста?

– Да. Но только я не невеста, я вам объяснила,– совсем растерявшись, терпеливо возразила.

– Как хочешь. Ты бы поторопилась, для тебя остановку сделали. И скажи своим барышням, раз уж ты старшая среди них, чтобы взяли перекусить в свои коробки на колесах. Больше привалов до ночи не будет.

Удивленно моргая, совсем не понимая как разговаривать с этими людьми, чтобы не возникало недопонимания, только кивнула, отходя. Почувствовав, словно кто-то щекочет затылок, резко обернулась, тут же утонув в каком-то медовом омуте. Мужчина, этот высокий и столь же широкоплечий воин с янтарными глазами, внимательно следил за мной, глядя прямо и открыто, так, что при дворе это могло бы считаться просто неприличным.

– Лиззи, я жду тебя,– плавной походкой ко мне приблизилась Вивьен с парой служанок за спиной. Подхватив ее высочество под руку и с трудом оторвав взгляд от янтарных глаз мужчины на другом краю поляны, я только покачала головой.

Как здесь все сложно и непонятно.

Управившись с насущными делами, убедившись, что принцесса не замерзнет ночью и у меня самой есть теплый плед, с чистой совестью, но некоторым душевным волнением забралась в карету. Чем ближе было до конечной цели нашего путешествия, тем острее я ощущала неизбежность судьбы. Если сейчас, казалось, что-то еще можно было изменить, то чем дальше, тем призрачней и нелепей выглядели мои мечты.

Мадис

Спокойная, совсем еще молоденькая. Едва ли чуть старше остальных девиц. Ее теплые, темные глаза светились умом, а движения были сдержанны и умеренны. Эта «дуэнья», как нянька над детьми, следила, чтобы невесты не замерзли, чтобы вовремя управились со своими делами, хотя в действительности, как я понял, отвечала только за принцессу. У всех остальных должна была присутствовать собственная голова на плечах, а ее высочеству, просто по статусу, полагалась компаньонка. Но кто в здравом уме отправит столь юную особу в подобном качестве?

Я намеренно занял место чуть позади их кареты, рассчитывая проследить, а может и подслушать за той, единственной, кто сумел меня заинтересовать. Так и вышло, когда шторка откинулась. Темноглазая, несколько смущенная, но не такая нервная, как остальные, выглянула в окно и попросила об остановке. Что ж, это вполне разумно. Не ночью же им по кустам шастать.

Тронув пятками бока коня, двинулся в голову отряда переговорить с Асмундом. Приятель, выслушав, покивал. Никому не захотелось бы слушать потом вопли нервных невест Мерона о том, как сильно они замерзли. Мы все предполагали, что неприятностей с ними и так хватит, на много лет вперед. Незачем добавлять их своими руками.

Вернувшись к карете принцессы и навострив уши, успел поймать остатки разговора, едва слышно ведущегося внутри.

– … найдем мы и тебе мужа в этих землях. Не может такого быть, чтобы никого не осталось. Я уверена, к тебе, такой красивой, все же кто-то да проявит интерес. Тем более, если ты будешь рядом, при дворе.– Тихий, взволнованный голос принцессы заставил меня внимательнее и немного с другой стороны посмотреть на ситуацию.

Просто так благородную леди никто не отправит в таком возрасте в другую страну. Если у нее нет мужа, но она не девица, может ли так быть, что эту темноглазую, умную молодую женщину обманул ухажер? Я слыхал, что в Мероне нередки подобные ситуации, но обычно они оканчиваются браком или дуэлью за честь дамы.

Напрягая слух, я попытался разобрать ответ. Это казалось важным и весьма занимательным. По крайней мере, ни одна другая невеста из этих разодетых как пугала пташек, не сумела привлечь мое внимание.

– Это так глупо. Кто захочет жениться на мне? Я давно не девица, приданого нет. Когда я закрываю глаза, мне кажется, что все вокруг покрыто слоем сажи…

Ну вот, если с ней и правда приключилась беда, а приданого нет, в каком статусе она оказалась в Мероне? Но все же она едет в сопровождении принцессы. Загадка становилась с каждой новой деталью все любопытнее.

Когда кареты стали на короткий привал, я занял свое место во внешнем кольце охраны. Наше положение только выглядело хаотичным построением, на самом деле будучи очень тщательно разработанной схемой. Каждый использовал свой самый лучший талант, создавая вместе довольно грозную силу.

Вслушиваясь в то, что происходит за пределами лагеря, я все следил за «дуэньей», перебирая в голове варианты, которые могли привести ее в это место и в этом статусе. Я наблюдал за ее движениями, жестами, манерой держать голову, и ловил себя на мысли, что, вероятно, предстоит мне добавить сложностей Олу. Если уж выбирать себе невесту из того, что нам прислал Антуан Трусливый, то следовало это делать тщательно.

Я знал, что для большинства парней это не имело значения. Они заранее были готовы к сложностям, еще тогда, когда в первый раз заговорили о заключении союза. Принц даже пригласил какую-то знатную даму, которая несколько раз рассказывала будущим женихам об этикете и правилах воспитания истинной меронской леди. Вот только благодаря выходке Хью, сбежавшего с местной девкой, я пропустил все уроки и теперь не до конца понимал нюансы происходящего.

– Ты так пялишься на эту уточку, что у нее скоро платье загорится,– с тихим смехом произнес Тидж себе под нос, зная, что я все равно услышу.

– Уточку?

– Ну, не курицей же ее звать. Эти невесты, они как молодняк за мамкой – ходят за ней хвостом и в рот заглядывают, хотя она выглядит всего-то года на два-три старше. Понравилась тебе уточка?

– Не знаю пока. Посмотрим,– поймав вдруг ее внимательный взгляд, уклончиво ответил. Я и сам еще не мог решить, нравится мне эта «дуэнья» или нет, но интерес отрицать не видел смысла.– Скажешь парням, чтобы уточку не обижали.

– Они и не станут. Ты пока отвлекался, территорию проверял, мы парой слов перекинулись, и все решили, что с ее помощью нам будет проще доставить невест к Олу. А потом уже, по одной, как-то справимся.

Фыркнув, я только покачал головой. Наивный, Тидж полагал, что одна поганая женщина не может испортить жизнь всему окружению. А мы пока совсем не знали тех, кто прятался за яркими тряпками платьев и блеском неуместных сейчас украшений.

Глава 4

Скрип колес, резкие голоса, свист хлыстов. Это все ворвалось в мой сон, заставив подскочить на сидении. Напротив, встревоженно блестя глазами, в полутьме жалась Вивьен.

– Что происходит?– взволнованное сердце неистово билось где-то в горле. Поправив съехавшее покрывало, провела рукой по лицу, пытаясь вернуться в реальность после сна.

– Не знаю. Ехали спокойно, а потом резко помчались. Фонари на каретах так и не зажгли,– тихо отозвалась принцесса.

Откинув занавеску, я пыталась разглядеть хоть что-то в зыбком и полном теней свете луны, но ничего не получилось. Сквозь гвалт и грохот до меня долетели мужские голоса, но слов разобрать не удалось.

– Что-нибудь видно?– ее высочество не могла себе позволить высунуть нос из кареты, нарушая протоколы, так что ей оставалось только сидеть и ждать моего вердикта.

– Ничего. Несемся, словно за нами демоны скачут по пятам, но рассмотреть, что там на самом деле, не могу,– повернувшись на мгновение к принцессе, отозвалась я. Перекинувшись с Вив встревоженными взглядами, вскользь окинув молчаливых служанок, жавшихся в углы кареты, вернулась к окну. Нужно было разобраться, хоть немного, в происходящем.

Прошло несколько минут, как мы выскочили на какую-то гряду, с которой вся пройденная за последние часы долина была видна как черно-белая картина под холодным светом луны. Вот тогда среди серых, черных и серебряных пятен стало возможно разобрать несколько темных фигур, быстро приближающихся к нам. Скорость верховых явно превышала нашу, заставив сглотнуть.

– Кажется, за нами кто-то гонится,– неуверенно произнесла я, щурясь в ночь.

–Кто?

– Не знаю. Может, я и ошибаюсь, но…Ой!– резкий скачок кареты на какой-то кочке заставил клацнуть зубами так, что я чудом не откусила собственный язык, на некоторое время отвлекая от происходящего.

С недовольством потерев челюсть, хмуро переглянулась с принцессой. Подождав пару минут, пока дорога не стала мне казаться чуть более ровной, хотя на это не слишком стоило рассчитывать при такой гонке, я вновь сунула нос в окно. Небесное светило заволокло тучами и в этот раз разглядеть почти ничего не получилось. Рядом, как черная тень на черном, появился чей-то силуэт.

– Что происходит?– крикнуть пришлось громко, чтобы перекрыть скрип карет и стук лошадиных копыт.

– Спрячься. И отодвиньтесь от стен,– мужской низкий голос, мне незнакомый, произносил слова резко и отрывисто.

– Это очень опасно?– я не могла позволить себе спрятаться внутри кареты, не зная, что грозит моей сопровождаемой.

– Если кони выдержат еще час – то не слишком. Спрячься.

Я все еще не видела того, с кем говорила, но не решилась спорить. Мужчине явно было не до нашего волнения.

– Ну что?– ее высочество не могла слышать ответы, так как ветер сносил слова, даже для меня делая их плохоразличимыми.

– Нас и правда кто-то преследует. Но сайгор сказал, что это не страшно. Если кони не падут.

– А они не падут?– решилась подать голос одна из служанок. Девушка была совсем молода, лет четырнадцати, так что даже принцесса простила ей подобное нарушение правил.

– Не знаю, но очень надеюсь, что у них все же хватит сил добраться до крепости,– я остегерлась давать ложную надежду.

Не знаю сколько мы так неслись, напряженно сидя в темноте кареты и подрагивая от страха, когда в гул и скрип, окружающие нас, добавился еще один звук. Хрип. Полный какого-то отчаяния и тоски, звук, перемежающийся истеричным ржанием и свистом хлыста.

– Быстрее, не замедляй!– сердитый голос сайгора раздался у самой кареты.

– Ха!– хлыст засвистел чаще, а меня прошибло холодным потом.

– Немного осталось, пара ли всего.

В ночные звуки вдруг ворвался громкий звук рога, пугая еще больше, а затем что-то с громким, резким звуком стукнуло о стенку кареты прямо над моей головой. Раздался визг служанки и судорожный вздох Вивьен. Медленно подняв голову, я с трудом рассмотрела в темноте наконечник стрелы, торчащий на три пальца сквозь обивку. Этого было недостаточно, чтобы убить, но довольно, чтобы напугать до полусмерти. Отодвинувшись от спинки сидений, сидя на самом краю и рискуя упасть, я резко сглотнула.

– Если наша карета остановится или перевернется, а такое бывает, все разбегаемся в лес. До крепости не так много, но в пылу сражения, да и просто так, нас затопчут или,– горло пересохло, вынудив еще раз сглотнуть,– или пристрелят. Или что еще похуже.

– И что потом? – тихо, со слезами спросила служанка принцессы.

– Прячемся в самых темных кустах. До утра. А там нас должны начать искать.

– Почему вы так думаете?– уже рыдая вовсю, уточнила она.

– Потому, что ее высочество должна добраться до жениха. Ее будут искать. Ой!– карета резко накренилась на каком-то повороте, чуть не опрокинувшись и вынудив меня повалиться в сторону. Впрочем, полетели мы все.

Вновь раздался звук рога, а потом невероятно близко послышался звон железа. Два глухих стука о стену возвестили, что наша карета все же не последняя цель. А я говорила, что не стоит садить принцессу в экипаж с королевским гербом!

Впадая в панику, я осмотрела принцессу с ног до головы, отмечая, что ее платье слишком светлое, а украшения даже в темноте сверкают слишком ярко. В силе сайгоров я не сомневалась. Сомневалась в выносливости лошадей и в том, что в свалке кто-то будет внимательно смотреть, куда нацеливает оружие.

– Снимайте украшения. Быстро,– махнув рукой служанке, чтобы поменялась со мной местом, я проворно начала выпутывать жемчужные ленты из волос ее высочества. Из-под сидения появился небольшая холщовая сумка, в которой мы хранили кое-что из еды. Моя служанка, Шивин, растянула ткань, ожидая, когда мы скинем туда все богатство, украшающее нашу принцессу. К хлебу и сыру полетели серьги, тонкая диадема, ожерелье и браслеты. Мы оставили только фамильный перстень.

Снаружи снова послышалась ругань и крики. Шторка на окне дернулась, а затем ее просто вырвали, вытянув вон.

– Скоро будет поворот. Карета замедлит ход. Вы должны прыгать, так как кони не дотянут до крепости, а любая остановка – это смерть,– голос был холодный, решительный, не оставляющий нам ни единого момента сомнения.– Через полчаса здесь будет подмога из гарнизона, но это время вам нужно продержаться.

– Но как же деревья? Мы разобьемся,– отозвалась Вив, тем не менее переплетая дрожащими руками сложную прическу в тугую косу.

– Нет. Если все сделаете так, как вам скажут.

– Мы не сможем, -ответила, прекрасно понимая, что на это не достанет смелости ни мне, ни принцессе, не говоря уже о служанках. Одно дело выбраться из перевернувшейся кареты, и совсем другое – выпрыгивать на ходу.

В ответ до нас донеслось только ругательство сквозь зубы.

– Мадис!

Снаружи что-то происходило, но в этот раз я не решалась выглянуть, а через несколько мгновений дверца кареты распахнулась и огромная, черная, как тень,

фигура оказалась в тесном пространстве, занимая все до самого потолка.

– Позвольте к вам присоединиться,– это был другой голос. Чуть насмешливый, спокойный. – Дамы, нам предстоит прогулка, и единственное, о чем я прошу, – не кричать. Когда будете падать, старайтесь катиться дальше, как бревна. Если попытаетесь остановиться – переломаете себе руки. Это ясно? Кто принцесса?

– Это я,– тихо отозвалась Вивьен, дрожа всем телом, но стараясь все же держаться.

– Вы будете со мной.

Дальше все произошло так быстро, что я просто не успела испугаться. Карета чуть замедлила ход, позади, с дороги, слышались крики и звон железа, а наш внезапный «гость», вдруг подхватил мою служанку за талию и просто выбросил вон из кареты.

Шивин тихо вскрикнула и исчезла в темноте. Второй сайгор подхватил меня. Крепкие пальцы сжали талию и я почувствовала сильно напряжение.

– Тебе полагается выжить,– непонятная фраза немного отвлекла, а в следующую секунду я с силой ударилась о землю, покатившись куда-то вниз по пологому склону. Плащ закрутился вокруг тела, замотав руки, юбка болталась на уровне колен, а в лицо били сухие ветки и какие-то иголки. Падение замедлилось только под кустом, когда я уже почти не могла дышать от страха и головокружения.

Сверху доносились вопли, скрип проносящихся мимо карет и громкое лошадиное ржание. А у меня не было сил встать, хотя я прекрасно понимала, что такое укрытие можно считать удачным только пока темно. Мне казалось маловероятным, что сайгоры смогут начать нас искать до наступления утра.

**

Расцарапанные ладони саднили, ныло плечо и гудело в голове. Осмотревшись, с трудом двигая головой после подобного приземления, я решила, что мое нынешнее место под раскидистым кустом вполне можно считать уютным. По

крайней мере, в темноте мне не было видно больше ничего, а так хоть какая-то защита и шанс дожить до того прекрасного момента, когда меня спасут. Подтянув ноги к животу, кое-как растянув плащ, сбившийся неудобными складками, я натянула на голову капюшон и закрыла глаза. Напряженно и испуганно вглядываться в темноту не хотелось. Надеюсь, так близко к дороге не водится никаких хищников. Воображение вдруг подсунуло забавную до дрожи картину, в которой я падаю прямо на ежика, получая ко всему прочему еще и сеанс заморского иглоукалывания. Нервно хохотнув, плотнее натягивая ткань плаща, я попыталась расслабиться.

Меня то кидало в дрему, то встряхивало от посторонних звуков. Не знаю, сколько времени прошло, когда послышались громкие крики и лошадиное ржание. Среди деревьев не было видно ни единого просвета неба, так что рассвет еще не наступил, но голоса звучали уверенно, явно без намерения скрыть свое присутствие. Через несколько минут среди деревьев замелькали огни. Яркое, желтое пламя факелов пятнами рассеивало темноту, быстро приближаясь и заставляя нервничать еще сильнее. В какой-то момент меня прошиб пот от одной мысли, что след моего падения может быть хорошо заметен в прошлогодней прелой листве. Была идея вскочить и бежать, но в темноте это точно закончится падением и, возможно, какой-то травмой. А то, что высокие длинноногие мужчины с факелами быстрее меня, даже сомнению не подлежало.

Пытаясь принять хоть какое-то решение, я так и лежала, следя за огнями, пока слух не сумел разобрать слова.

– Леди Лизабет!– мое имя звучало с акцентом, но достаточно четко, чтобы не сомневаться. Я попыталась встать, но оказалось, что юбка скрутила ноги не хуже веревки, а долгое неподвижное лежание на сырой земле довершило дело. Я не могла встать. Голоса звали все ближе, огни приближались. Оставалось надеяться, что без меня все же не уйдут.– Леди Лизабет!

– Я здесь!– голос прозвучал не громче комариного писка, вызвав кашель. Уж не знаю, от пыли, набившейся в горло, или от холода. Прокашлявшись, я позвала снова, и снова, пока перед глазами все не поплыло, на мгновение потемнев.

– Вот ты где прячешься,– первым я почувствовала тепло. Приоткрыв глаза, чувствуя, как слабость отступает, я вдруг обнаружила, что нахожусь в центре светового пятна. Вокруг облюбованного мной куста ровным кольцом стоят

мужчины, облаченные в одинаковые темные доспехи, держа факелы в руках, а на корточках, буквально в шаге, сидит тот из наших сопровождающих, у которого такие удивительные медовые глаза. Чувствуя себя несколько неловко от подобного внимания, захотела прикрыться, но это показалось столь глупым, что я только моргнула, все глядя на сайгоров.– Подержите ветки.

Голос из мягкого и чуть насмешливого вдруг стал резким, словно человек напротив привык командовать и ожидал мгновенного выполнения приказов. Словно в подтверждение моих мыслей, с двух сторон подскочили сайгоры в доспехах, отведя ветви в стороны, убирая преграду между мной и мужчиной с янтарными глазами.

– Не бойся, барышня. Я постараюсь осторожно. Ничего не сломано?– голос, как при разговоре с диким зверем или ребенком, вновь стал тихим и сдержанным. Интересно, оно само так выходит или сайгор настолько хорошо анализирует ситуацию?

– Кажется, нет,– отозвалась, прислушиваясь к ощущениям в теле.

–Вот и хорошо,– мне чуть улыбнулись, пододвигаясь ближе. Одна ладонь скользнула под спину, вторая проползла под коленями, как-то удивительно легко отрывая меня от земли. В плечо стрельнуло, и я, скорее от неожиданности, чем от боли, тихо застонала. Звук был едва различим, но мужчина, держащий меня на руках, все же повернул голову, чуть склонив ее набок.– Потерпи. Скоро будем в крепости, где тебя осмотрит лекарь.

– Что принцесса?– стараясь отвлечься от ощущений, спросила, вспомнив о самом главном.

– Все в порядке. Она была со мной,– словно эти слова должны были объяснить мне все, – ответил мужчина, легко и быстро поднимаясь вверх по склону к скоплению огней.

Немного отстранившись, с удивлением и внезапным ужасом осознала, как мне повезло. Меня выкинуло из кареты ровно в просвете между плотных рядов деревьев. Чуть раньше, или чуть позже… Чувствуя, как тело сковывает запоздалый ужас, судорожно сглотнула.

– Холодно?– прижимая крепче, спросил сайгор, не замедляя хода. С двух сторон, как эскорт, от нас шли факельщики, осветляя пространство вокруг.

– Нет. Просто стало страшно, что я могла удариться головой о дерево,– зачем-то ответила я, хотя совсем не собиралась пояснять.

– Не могла. Я все ровно рассчитал,– ответили мне спокойно и уверенно.

– Так это были вы?

– Да. Сейчас не смотри по сторонам.

Мы вышли на дорогу, освещенную как днем. Воинов было столько, что становилось просто непонятно, почему нас сопровождали таким составом, когда было можно организовать нормальный эскорт.

Меня так и не поставили на ноги, неся между людьми, и я в какой-то момент в ужасе зацепилась взглядом за перевернутую карету, щетинящуюся древками стрел во все стороны. Возле экипажа, неестественно вывернув конечности, лежал кучер. Чуть дальше, в темноте, виднелись две больших тени лошадиных тел. Судорожно дыша, никак не могла отвести взгляд. Чья это карета?

– Девочки… все девочки живы?– я хотела спуститься, чтобы самой забраться внутрь и проверить. Как же так? Я и не подумала, что что-то могло произойти с остальными. Какая беспечность.

Сильные руки, удерживающие меня, сжались сильнее, не позволяя сбежать. Сайгор чуть повернулся, закрывая мне обзор на страшную картину.

– Я же сказал, не смотри,– без злости, но с легким упреком, произнес сайгор, двигаясь дальше.– Невесты почти целы. Одна получила сильные ушибы, когда карета перевернулась, у второй несколько царапин и рана от стрелы. Но все живы. Пострадали, кажется, только две служанки, кучер и пара грумов.

Мужчину прервал стук копыт и ржание лошадей. Нас обдало пыльным облаком.

– Мадис, нашли?– резкий голос сверху, со спины гнедого жеребца. Я встретилась с серьезным взглядом того, кто говорил с нами при встрече. На хмуром лице виднелось несколько темных капель, а в нос, перекрывая запах пота, ударил аромат железа, вызывая тошноту. Никогда не понимала – почему кровь так пахнет?– Не пострадала?

– Пара ссадин, ушибы,– отозвался сайгор с медовыми глазами, еще раз внимательно окидывая меня взглядом.

–Ну тогда, может, ты поставишь барышню на землю и займешься делом?– уже спокойнее спросил конник.

– Я и так занят. Или хочешь что-то еще мне поручить?

– Нужно выяснить, когда меняли последний раз лошадей и почему этого не сделали в пограничной крепости,– посерьезнел конный сайгор.

– Мы не были в крепости,– рискнула ответить я. Изначально планировалось, что мы там проведем ночь, но из-за каких-то изменений остановку отменили.

– И где же вы ночевали?

– В дороге,– стараясь отвечать ровно и не нервничать под прямыми взглядами обоих мужчин, ответила на довольно резкий вопрос.

– Поэтому прибыли на день раньше. Если бы Ол не перестраховался…

– Асмунд!– остановил конника мужчина, все еще удерживающий меня на руках.– Позже обсудим. Я доставлю принцессу в крепость, а как вы закончите, так и все обсудим. Всех поймали?

– Думаю, да. Но в живых только двое. Надеюсь, дотянут до утра.

– Лучше займись сейчас.

Не дожидаясь ответа, мы двинулись дальше, все так же в сопровождении эскорта из факелов.

– Я могу сама,– неуверенно произнесла, чувствуя себя неловко, словно мы остались наедине, а не в присутствии десятка свидетелей. Мужчина только хмыкнул, оказавшись совсем немногословным.

Меня спустили с рук лишь у повозки. Она была более длинной, чем наши кареты, и с двойными створками дверей на задней стороне, а не по бокам.

– Забирайся, барышня,– подавая для помощи руку, то ли приказал, то ли попросил сайгор.

– Лиззи?!– из повозки на свет вынырнуло бледное лицо принцессы.– О, я так рада, что ты жива.

Глава 5

Мадис

От неприятностей нас уберегло только единодушное желание перестраховаться. Дурное предчувствие, как грозовые облака, висело над всем нашим планом по заключению мирного договора. Слишком много противников, слишком много участников, слишком много моментов, когда все может пойти не по плану. Зуд в затылке, не дающий спать ночами и хмурое выражение лица Ола заставили нас оказаться на месте за три дня до назначенного срока, ожидая, когда невесты пересекут границу.

Эскорт, который должен был явиться к назначенному сроку, был бы, конечно, к месту, но ожидать отряд мы не стали. Все и без того выглядело слишком подозрительно. Утомленные, едва переставляющие ноги лошади; встревоженные, как оказалось, голодные и замерзшие девушки;пропущенные стоянки.

Асмунд скрипел зубами, зорким глазом осматривая равнину, но было совершенно понятно и без него, что на нас нападут, как только солнце упадет за горизонт. Без сложностей до гарнизона мы просто не успеем добраться. Да и с той стороны вызванный отряд может не поспеть.

Погоняя коня, я каждым позвонком ощущал нарастающее напряжение. Но самым противным было то, что действовал, скорее всего, кто-то достаточно близкий к принцу, чтобы знать, когда ожидать прибытия меронцев, и достаточно влиятельный, чтобы вынудить ту сторону нарушить сроки. Кто был настолько зол и недоволен заключением мирного договора, что решил действовать подобным образом?

К счастью, разбираться с подковёрными играми предстоит принцу. Наша же задача – довезти невест живыми и успеть провести обряды. А уж после этого будет поздно убивать девиц.

Я двигался в хвосте каравана, вслушиваясь в ночные звуки. Это было не просто, так как меронские кареты скрипели куда громче любого транспорта, что мне доводилось видеть. Словно кто-то намеренно просыпал пружины и рессоры песком перед тем, как караван тронулся в путь. Что, впрочем, не исключено. Отвлеченный этим противным, громким и раздражающим звуком, я едва не упустил момент, когда из-за ближайшей гряды выскочили преследователи. Издав характерный свист-предупреждение, придержал лошадь, разворачиваясь и считая, сколько противников у нас будет этой ночью.

В темноте было видно не лучшим образом, но насчитать удалось около двадцати конников. Это было бы совсем несерьезно, не окажись на нашем попечении толпа юных барышень с полумертвыми лошадьми, запряженными в кареты.

Рядом остановилось еще два всадника из сопровождения, рассматривая приближающуюся угрозу.

– Мадис, езжай с ними, а мы придержим, сколько сможем,– Бьян покрутил рукой, разминая мышцы. Тут он прав – на открытой территории его огромный двуручный меч и копье Норна куда практичнее, чем мои парные клинки. Они больше подойдут тогда, когда вокруг будет густой лес. А Бьяну с Норном требуется место.

– Не переусердствуйте,– разворачивая коня, попросил друзей. Мы уже много лет воевали вместе. Чаще всего в разных местах, но на тех, кто сегодня был рядом, можно было положиться без сомнений.

– Боишься, что тебе не хватит развлечений?– Норн, усмехаясь, выдернул из петли в седле длинное копье, крутанув над головой. Оружие со свистом рассекло воздух.

– Разве после вас хоть что-то оставалось?

Не дожидаясь ответа, я послал коня в галоп, рассчитывая нагнать кареты до первого же поворота.

Кажется, наши преследователи разделились на два отряда, так как за пару десятков ли до крепости нас накрыло дождем стрел. Залп был разрозненный и плохо согласованный, в противном случае мы почти все оказались бы с пробитой шкурой. Промчавшись вдоль ряда карет, от хвоста до головного экипажа, я убедился, что все невесты целы, хотя некоторые кареты щетинились стрелами не хуже ежа.

Проблема была в другом.

У одного экипажа был убит кучер, но его место тут же занял Эрн, подхватив поводья из ослабевших рук. А у кареты, в которой ехала принцесса, в боку одной лошади торчала пара стрел. Еще немного, и животное должно просто рухнуть посреди шага, утягивая вбок и карету, и следующий позади экипаж. Заметил это не только я, но и Тидж, тут же дернувший занавеску на дверце.

Оставляя его заниматься делами, чуть придержал коня, осматривая остальные экипажи.

В воздухе пролетело еще несколько стрел и послышалось тихое шипение сквозь сжатые зубы. Щурясь в темноте, я пытался рассмотреть кто пострадал и где в нашей, и так не самой плотной обороне, образовалась брешь.

– Мадис!–Тидж оказался прямо передо мной, на ходу отломав древко стрелы, торчащей из плеча. – Принцесса.

Поняв все без слов, обогнув раненного воина, едва не выдернул дверцу кареты, распахивая ее на ходу. Оказавшись внутри, на какое-то мгновение ослеп от полнейшей темноты, не в состоянии разглядеть даже силуэты присутствующих.

– Позвольте к вам присоединиться,– усмешка, несмотря на всю серьезность положения, сложилась сама собой. Меня очень радовали эти барышни, сидящие так тихо, словно в карете было пусто, когда как из других экипажей то и дело доносился визг сквозь слезы. Если бы это могло помочь, я бы лично попросил невест рыдать как можно громче.– Кто принцесса?

– Это я,– девушка по левую руку, ближе к двери. Отлично. Значит ее забавная «дуэнья» должна быть напротив. Кивнув в сторону принцессы, хотя она и не могла рассмотреть моего жеста, ухватил за талию первую служанку.

– Руки к себе и катимся,– шепнул на ухо, выбрасывая девушку, почти девочку, как можно ближе к земле. Не тратя времени, примерно рассчитав каждый миг, ухватил «не невесту», поразившись запаху персиков, ударившему в нос. Этот нежный аромат несколько противоречил первому впечатлению о такой серьезной и строгой девушке, так что я неожиданно для самого себя шепнул совсем не то, что собирался.

– Тебе полагается выжить,– мне нужно время, чтобы разгадать такой занимательный ребус из противоречий.

Заметив просвет между деревьев, как можно аккуратнее выпустил девушку из рук, краем глаза заметив, что упала она весьма удачно. Потом была еще одна служанка, чуть старше. И принцесса.

– Вам нужно меня обнять, крепко. И прижать голову как можно сильнее. Остальное я сделаю сам…– последнее слово потонуло в грохоте, когда карета резко за что-то зацепилась и начала заваливаться. Нас спасло только то, что одна моя нога и часть корпуса уже были снаружи. Прижав девичью голову к груди, я почувствовал удар правым боком, поймав несколько камней, и быстро покатившись вниз по склону. Наверху, с диким лошадиным ржанием, карета начала заваливаться набок, хорошо видимая на фоне темного неба. Пара мгновений, и выбив весь воздух из легких, наше движение остановило попавшееся на пути дерево.

– Вы в порядке?– чуть ослабив захват, я, насколько мог, отодвинулся от принцессы, позволяя ей нормально дышать.

– Да,– хрипло, но уверенно отозвалась Вивьен Меронская, позволив и мне выдохнуть.– Что теперь?

– Пока просто ждем. К сожалению, вам предстоит какое-то время наслаждаться моей компанией.

– Я могу встать?– Неуверенно уточнила принцесса, явно чувствуя себя неловко в мужских объятиях.

– Не стоит. Чем меньше движения, тем…– пришлось оборвать себя на полуслове. С этого места дорога была больше не видна, но звук боя, стук клинков и лошадиное ржание заставили умолкнуть и призадуматься.– Впрочем, может и "да".

Медленно, не делая резких движений и не поднимаясь в полный рост, мы двинулись в сторону, где, темной, густой массой чернел подлесок. Место нашего падения все же было слишком открытым и в любой момент грозило неприятностями. Разведя ветви, помог принцессе пробраться в самую темную тень, следя за грядой со стороны дороги.

Прошло не более получаса, как пространство наверху вспыхнуло заревом факелов. Гарнизон крепости прибыл за нами.

Обождав еще немного, услышав знакомые голоса, я передал невредимую принцессу, с рук на руки, Асмунду. Прихватив пару человек с факелами, отправился искать то место, куда должна была упасть «не невеста»-дуэнья.

Поиски заняли не более пятнадцати минут. Едва слышный голос из густых зарослей заставил остановиться и резко вскинуть руку. Наступившая тишина нарушалась только слабым гудением пламени. Воины, вышколенные годами подготовки, замерли в ожидании указаний, кажется, даже не дыша.

– Я здесь,– сипло, почти не слышно. Нагнувшись, с трудом рассмотрел темные складки плаща. Вот для маскировки эта девушка была одета идеально. В темноте ни за что бы не отыскали.

– Вот ты где прячешься,– лицо бледное, взгляд немного плывущий. Все же, идея выбрасывать девушек из кареты на полном ходу – не самая правильная. Но вариантов не было. Осмотрев скрюченную позу, понял, что от долгого лежания на земле она просто замерзла и вряд ли сможет самостоятельно встать.

Когда воины быстро отвели ветви в стороны, позволяя мне добраться до цели, я медленно, не спеша приподнял девушку над землей.

Лизабет. Сейчас от нее пахло землей и прелой листвой. Вот этот аромат куда более приземленный и надежный, кажется, подходил ей больше, чем невесомый флер персиков. Ухватив, еепоудобнее, заметил, как девушка скривилась. Плечо. Нужно будет сказать лекарям в крепости.

Мы уже выбрались на дорогу, когда появился Асмунд, забрызганный чужой кровью едва ли не по шею. Каждый раз удивлялся, как будучи таким опытным и умелым командующим, он умудряется заливаться кровью врагов.

– Не пострадала?– кажется, к этому моменту почти все девушки уже ждали в крепости, эта «не невеста», была последней.

– Пара ссадин, ушибы,– еще раз в свете факелов, осмотрев девушку, отрапортовал Асмунду, которому отвечать перед Олом.

– Ну тогда, может, ты поставишь барышню на землю и займешься делом?– предложил командующий, словно сам не видел, что меня все устраивает.

– Я и так занят, – широко оскалился в ответ, явно демонстрируя свои предпочтения.

Глава 6

Эта непривычная повозка была просторнее, с одной парой больших колес. Даже ее ход, кажется, был плавней, не так сильно выделяя все ухабы и ямки. Впрочем, сейчас даже это казалось мне слишком, заставляя кривиться при каждой кочке. Когда повозка подскочила особенно высоко, я невольно вскрикнула,

схватившись за плечо. Пока неподвижно лежала под кустом, боли почти не ощущалось, а теперь же возникало ощущение, что кто-то просто выдернул плечо из сустава, продолжая каждый раз тянуть за руку, как только я шевелилась.

– Лиззи? Тебе плохо?– несмотря на факелы сопровождения с двух сторон кареты, бросающие слабый, рассеянный свет через занавески, рассмотреть принцессу получалось с трудом.

– Ничего. Кажется, плечо немного повредила.

– Шивин, помоги госпоже. Нужно зафиксировать плечо,– быстро пересев на место рядом, ее высочество стянула с шеи тонкую шаль, которой оберегала кожу от украшений. Моя служанка, толковая девушка, давно прислуживающая в нашей семье, проворно помогла привязать руку к талии, не позволяя ей шевелиться. Закрепив узел в четыре руки, удерживая меня от падения в момент особо острой вспышки боли, обе девушки, несмотря на разницу в статусе, тревожно переглянулись.– Как неудачно получилось.

– Ничего. Только ушиб. Кому-то сегодня повезло меньше, – попыталась растянуть губы в улыбке. Запоздало окинув взглядом принцессу, нахмурилась на темные пятна на ее светлой юбке, видимые даже в полумраке.– Как вы? Не пострадали?

– Совсем нет,– продолжая сидеть рядом со мной и поддерживать со здоровой стороны, отозвалась принцесса.– Тот воин, что был со мной, очень внимательный.

– Тот, что принес госпожу? С янтарными глазами? – нерешительно спросила Шивин, растягивая на наших с принцессой коленях покрывало.

– Да. Только я не понимаю все равно, как так получилось, что нас везли без сопровождения,– недовольно продолжила принцесса, не заметив вольности моей служанки.

– Думаю, это мы сможем узнать только у вашего жениха. Ой, простите, ваше высочество,– запоздало произнесла я, почувствовав, как Вивьен вздрогнула от последней фразы.

– Ничего. Лучше мне успеть свыкнуться с этой мыслью до знакомства с ним.

Колеса повозки загрохотали по камню и через несколько минут мы въехали под арку крепостных ворот. Во дворе гарнизона было шумно и светло, как днем. Со всех сторон доносился звон металла, грохот шагов, но все это, несмотря на кажущийся хаос, подчинялось какому-то порядку.

Двойные дверцы распахнулись. Первой вышла Шивин, остановившись с краю и поддерживая под локоть сперва принцессу, а затем и меня. Выйдя во двор крепости, я несколько растерянно огляделась по сторонам. Контраст был просто поразительным. Сейчас вокруг нашей повозки стояло человек двадцать с факелами через одного, глядя и внутрь, и наружу круга. Это казалось тем более неуместным, если учитывать, что во дворе вовсе не было свободного места.

– Следуйте за мной,– перед нами остановился мужчина в доспехах совсем не знакомый, но Вивьен вдруг вскинула голову, сощурив глаза.

– Кто вы? И где кто-нибудь из нашего сопровождения?

– Я действую по приказу командующего, так что прошу следовать за мной, – как болванчик, знающий только одной действие, упрямо повторил военный, но принцесса совсем не была согласна с таким положением дел. Сложив ладони на подоле юбки, нацепив на лицо непроницаемое выражение, ее высочество молча ждала, чуть прикрыв глаза. В такие моменты никто не мог противостоять ее приказам. Молчаливая и неподвижная как статуя, Вивьен будет ждать ответа столько, сколько ей потребуется.

– Вы должны проследовать за мной,– упрямо повторил военный, делая шаг вперед.– Иначе мне придется применить силу.

– Попробуйте, – величаво склонила голову принцесса.– Тогда ваша жизнь может стать невероятно занимательной, но удивительно короткой.

– Я вынужден…– мужчина шагнул ближе еще на шаг, заставив меня напрячься, но тут к нашей компании присоединился один из тех воинов, что встречали нас на границе. Высокий, со светлыми волнистыми волосами, он, пройдя между рядами факельщиков, остановился рядом с нами.

– Мне приказано сопроводить девушек в крепость, командующий.

– Кем приказано?– едва уловимо сощурив глаза, уточнил подошедший.

– Комендант крепости распорядился проводить принцессу в персональные покои.

– Ее высочество останется с остальными девушками,– кладя ладонь на рукоять меча, спокойно произнес мужчина.– Вы можете проводить нас к ним. А комендант может переговорить с командующим Йором, он скоро прибудет.

Воин, который пытался увести нас в отдельные покои, только склонил голову, принимая приказ и не смея противоречить, кажется, старшему по званию. На самом деле было бы не лишним выяснить, кто нас сопровождает. Более близкое знакомство избавило бы от неприятных моментов. Скажи нам воин, что его прислал тот самый командующий Йор – как бы мы отреагировали, если не знаем, кто это.

– Следуйте за мной.

Впереди, между провожатым и нами, шло четверо воинов и тот курчавый мужчина, который, видимо, был сейчас старшим. Потом мы втроем и еще несколько воинов позади. Я заметила, что форма факельщиков отличалась от той, что была на провожатом.

Чуть притормозив, командующий, чьего имени мы не знали, окинул нас внимательным взглядом. Светлые глаза задержались на моей перевязанной руке и грязном платье принцессы, но вопросов не последовало.

Шли мы довольно долго, по пустынным коридорам без украшений, с нечастыми кольцами для факелов, над которыми темнели подпалины. Кажется, нас вели в самое сердце крепости так, чтобы было невозможно выбраться.

За одним из поворотов на стенах неожиданно появились картины, но они были все же настолько скупы, что не могли сделать это место более уютным.

В конце очередного коридора, у темных двойных дверей, стояли вооруженные стражи, по форме одетые как наша охрана. Вытянувшись в струнку при нашем приближении, они смотрели прямо на курчавого, словно ожидая приказов.

– Все в порядке?

– Да, командующий Юрай. Девушек осматривает лекарь.

– Хорошо. Посторонних не впускать,– створки дверей распахнулись, открывая вход в просторный зал, разделенный на части занавесками и ширмами.

– Я останусь с вами, если моя помощь понадобится, – попытался войти вслед за нами в зал, откуда доносились тихие женские голоса, сопровождающий из воинов гарнизона. Но прямо перед его носом, за нашими спинами, два копья сомкнулись, преграждая путь.

– Ты можешь остаться с той стороны. Если нам что-то понадобится,– жестко оборвал его командующий Юрай, самолично захлопывая двери. Когда створки сомкнулись, мне показалось, что напряженная спина командующего немного расслабилась.

– Вы не доверяете им,– тихо прокомментировала произошедшее принцесса, удостоившись внимательного взгляда светлых глаз.

– Верно. Слишком много нехороших совпадений. – Оглянувшись на стражников, которые стояли на расстоянии в два шага друг от друга вдоль стен, мужчина продолжил.– Почему вы не отправились с ним? Что насторожило?

– Я его не знаю. И он не представился,– с достоинством отозвалась принцесса. – Мгновение подумав, она склонила голову набок и добавила. – Впрочем, как и никто из вас.

– Вы поступили верно, ваше высочество. Пройдемте,– откинув одну из полупрозрачных занавесок через всю комнату, командующий ввел нас вглубь помещения, где на низких диванчиках, весьма скудно украшенных, сидели остальные девушки. Кто-то протирал лицо полотенцем, смоченным в глубокой миске, кто-то переплетал волосы при помощи служанок, но в целом все

выглядели довольно хорошо. За еще одной ширмой виднелись другие фигуры.

При нашем появлении, девушки подняли головы, облегченно выдохнув.

– Ваше высочество, Лиззи,– поднявшись со своих мест, благородные дамы склонились в легких реверансах, выражая сдержанную при посторонних радость о нашем благополучном возвращении.– Проходите, присядьте. Ближе к жаровне, тут тепло.

Принцессу усадили на низкий диван перед большой железной чашей, в которой краснели угли. Оглядевшись по сторонам, я отметила, что здесь в окнах не было стекол, только плотные деревянные ставни, закрытые сейчас.

Из-за занавески появился пожилой мужчина с большой деревянной шкатулкой на шлейке. Одет он был совсем не по-военному, а тонкие, длинные пальцы с первого взгляда выдавали принадлежность к касте лекарей.

– Как дела у барышень?– тут же шагнул к нему командующий, чувствующий себя довольно свободно в притихшем женском обществе.

– Обе девушки в порядке. Взволнованы, как и все, но угрозы здоровью и жизни нет,– с достоинством отозвался этот чисто выбритый старик.

– Благодарю вас,– чуть склонил голову командующий, а потом указал рукой на меня и принцессу.– Прошу вас осмотреть еще этих барышень. У одной повреждено плечо, о состоянии второй мне ничего не известно.

– Конечно, командующий Юрай. Девушки, проследуйте по одной за мной, будьте так любезны,– с почтением склонившись, попросил лекарь, возвращаясь за занавеску.

– Лиззи, иди,– кивнула головой принцесса.

– Следовало бы сперва осмотреть вас,– покачала я головой, чувствуя некоторую неловкость от необходимости лезть вперед принцессы.

– Это не обсуждается. Леди Лизабет, будьте добры исполнять,– строго, вздернув подбородок, повторила Вивьен.

Мне ничего больше не оставалось, кроме как изобразить реверанс и в сопровождении Шивин уйти за занавеску к лекарю.

– Присаживайтесь, барышня.– Мне указали на табурет непривычной формы и лекарь продолжил.– Прошу вас отнестись ко мне, как к старому родственнику и не смущаться. Как вы повредили руку?

– Выпала из кареты,– говорить, что меня из нее выбросили, мне показалось как-то неуместно. Старик только покивал головой, словно это было привычным делом.

Распустив повязку проворными пальцами, старик, нажимая в определенных местах сустава, ощупывал повреждение, вызывая поток неконтролируемых слез из глаз. Не сдержавшись в какой-то момент, я вскрикнула от боли, когда руку повернули определенным образом. Старик только поцокал языком, отходя. Порывшись в своей необъятной шкатулке, разделенной на несколько ярусов, он вытащил какую-то баночку с мазью и протянул ее Шивин, обращаясь к нам обеим:

– Нужно будет обильно смазать все плечо. Утром и вечером.Иносить руку на перевязи. Декаду, не меньше. И никаких нагрузок на руку. – Строго глянув на служанку, лекарь добавил:– Проследи за своей госпожой. Позже я еще раз ее осмотрю. Кроме того, я дам успокаивающий настой. Несмотря на то, что барышня выгладит хорошо, в теле чувствуется волнение и беспокойство.

Поблагодарив лекаря, я вернулась в общий зал, где за время моего отсутствия произошли некоторые изменения.

Большую занавеску, отделяющую стражников и девушек, сейчас откинули, и в помещение вносили сундуки с нашими вещами. За процессом наблюдало пятеро из тех воинов, что встречали нас на границе.

Несколько удивленная, я смотрела, как мужчины молча, тихо и быстро выставляют наши сундуки так, чтобы к ним можно было без сложностей приблизиться. Остальные девушки тоже следили несколько завороженно.

Когда двойные двери вновь закрылись за вереницей сундуков, а шторы опустились, сопровождавшие нас сайгоры повернулись, внимательно оглядывая каждую из присутствующих.

– Теперь, барышни, мы можем поговорить, – тот, который так неприветливо, с иронией, встречал наших стражников со стороны Мерона, сейчас говорил серьезно и спокойно, от чего стало еще страшнее, чем, кажется, было во время погони. – Я Асмунд Йор, генерал армии Сияющих утесов и ответственный за ваше благополучие. Как вы успели оценить, не все довольны ситуацией и желают мира между нашими странами. И самый простой способ этого мира не допустить – не позволить кому-то из вас дожить до свадьбы. Так произошло, что благодаря дальновидности командиров, мы оказались на месте встречи заранее, успев перехватить вас прежде, чем осуществилось непоправимое. Именно по той причине, что этого опасались, но не ожидали, мы сегодня попали в затруднительное положение,– генерал, довольно молодой еще мужчина, глубоко вздохнул, сделав небольшую паузу.– Для полного понимания ситуации: кто-то действовал и с вашей стороны, сдвинув время встречи и не сменив лошадей.

Я буквально спиной почувствовала, как шокированно выдохнули девушки, осознав, что нам на самом деле угрожали не просто разбойники с большой дороги, как, видимо, им казалось изначально. После нескольких минут тяжелого молчания заговорил другой мужчина, у которого были длинные темные волосы, и внимательные, прищуренные глаза. Когда он повернул голову, я заметила тонкий шрам у левого глаза, чуть стягивающий кожу. Видно, он и был причиной такого внимательного взгляда.

– Мое имя Норн Хест,– нам достался легкий резкий кивок при ровной спине, как это было принято у военных.– В дополнение всего вышесказанного хочу добавить, что мы не доверяем коменданту крепости. По этой причине сегодня ночью вы все будете вынуждены ночевать в этом зале, под нашей охраной. Воины, что стоят у стен, подчиняются лично командующему Йору. Ими охраняется дверь и окна снаружи, где идет галерея. Также кто-то из нас все время будет находиться здесь. Так что никаких приказов или просьб от посторонних людей вы получать не будете. Только от кого-то из нас.

– Тидж Инъекс,– мужчина со светлыми волосами шагнул вперед.– Через полчаса вам принесут ужин и еще воду для умывания. Как вы видели, все вещи уже доставили, так что вы можете воспользоваться случаем и сменить одежду. В

дороге нам предстоит провести еще два с половиной дня, без остановок на ночь. Учтите, что дальше будет еще холоднее, так что мы бы рекомендовали выбирать одежду с умом. Чуть позже, когда решатся все вопросы с размещением людей и завтрашним отъездом, вы познакомитесь с остальными. Я вижу некоторое непонимание в ваших глазах, так что вынужден пояснить: все пятеро здесь присутствующих – ваши женихи. Все мы благородные князья и военачальники. Кто-то добился своего места заслугами на поле боя, а кто-то получил титул по наследству, но с достоинством подтвердил свое право.

Вивьен вдруг поднялась со своего места, сделав шаг чуть вперед и привлекая к себе внимание, заставив говорившего умолкнуть.

– Для чего вы это им говорите?

– Для того, ваше высочество, что ни один мужчина не желает привести в свой дом рыдающую от горя невесту. – Спокойный чистый голос, который я узнала сразу. Сайгор с медовыми глазами, откинув занавеску, прошел в нашу часть зала, оглядывая девушек.– Мы не собирались родниться с Мероном, впрочем, как и вы, но раз судьба распорядилась таким образом, хотели бы сохранить какую-то надежду на благополучие. Пусть девушки присмотрятся. Вдруг кто-то окажется им по сердцу больше остальных. Кроме того, для барышни обычно важно знать, что брак равный. По этой причине командующий Инъекс сообщил, что все мы достойны.

– Но разве каждой из нас уже не выбран жених?– тихо спросила Полин, широко распахнутыми темными глазами рассматривая мужчин.

– Насколько нам известно,– генерал Йор провел рукой по короткой бороде, которая придавала ему излишнюю серьезность,– в основном документе указанно только число свадеб и значатся имена принцессы Вивьен Меронской и Ола Сайгорского. На этом все.

Глава 7

Эти слова возымели эффект. После минутного молчания, понадобившегося на осознание ситуации, девушки загалдели, совсем по-другому посмотрев на мужчин. Позы сменились с напряженных и утомленных на кокетливые и жеманные. Шеи вытянулись, создавая соблазнительные изгибы, а руки изящно сложились на коленях. И все это произошло так быстро, но практически неуловимо, что я с трудом сдержала смех, стоя в конце зала. Мне было отлично видно, как сменилась атмосфера и как сперва вытянулись от удивления, а потом и нахмурились, лица мужчин.

Конечно. Это же не деревенские дурочки приехали. Это дочери благородных семей, знающие и умеющие себя вести в обществе мужчин. Посмотрим, что из этого выйдет.

Как я и предполагала, концерт на этом не закончился. Томно вздохнув и медленно, плавно поднявшись с диванчика, Маргарэт, тряхнув головой, от чего серьги заколыхались в ушах, певуче произнесла:

– Ах, это было так страшно! Если бы не вы, нам ни за что не добраться до крепости живыми,– усиленно трепеща ресницами, пропела девушка, подплывая к генералу. Недолго думая, блондинка выбрала старшего по званию среди присутствующих. В деланом смущении склонив голову и чуть приседая в реверансе, Маргарэт продолжила, сменив восторженно-испуганные нотки на просящие.– Может вы будете так любезны помочь мне?

– И чем же я могу быть вам полезен?– С некоторой снисходительностью посмотрев на девушку, уточнил Йор. Кажется, мужчины в какой-то степени тоже забавлялись происходящим.

А дальше вышла небольшая заминка. Стало видно, что Маргарэт срочно пытается придумать какую-нибудь основательную причину, по которой она решилась обратиться к командующему напрямую. Но, видно, ее прелестная головка еще не успела обработать все нюансы произошедшего сегодня, поставив девушку в неловкое положение. Пауза затягивалась, становясь уж совсем неприличной. М-да. Кому-то стоило лучше готовиться. Хвалебная часть получилась отменной, а вот продолжение вышло так себе.

Покачав головой, даже радуясь, что могу не мучиться, пробуя на мужчинах одну уловку за другой, прошла через зал к сайгорам. Нужно было занять девушек,

пока, из всех, решительность пробудилась только в Маргарэт. Когда очнутся остальные провожатым не поздоровится. Не то чтобы мне было их жаль. Просто не хотелось наблюдать эти кружевные игры.

Зависть?

Вполне возможно. Но у меня есть право позволить себе эту маленькую слабость.

– Леди Маргарэт, не переживайте. Я помню вашу просьбу и сейчас все организую,– сдерживая ехидство, я коснулась локтя девушки, привлекая к себе общее внимания. Маргарэт, которая уже была малиновой от смущения, с благодарностью расплылась в улыбке. Но при этом она не могла упустить такой хороший момент всеобщего внимания.

– Ох, я так перенервничала, что совсем не соображаю. Я и забыла, что все уже сказала тебе. Спасибо, леди Лизабет.

– Ничего, милая. Мы все сегодня перенервничали,– прикрыв глаза чтобы никто не смог прочесть лишних эмоций, кивнула в ответ. Вот хитрая лисица. При таком подходе она точно может позволить себе делать выбор, пока остальные только наблюдают.

– Что вы хотели, барышня?– медовые глаза смотрели только на меня, вызвав легкую толпу мурашек по спине. Прекрати, Лиззи. Ты в этой гонке не участвуешь. Хромая лошадь на поле не выходит, даже если с виду хороша. Глубоко вдохнув, выкидывая из головы все лишнее, всю жеманность и плавность жестов, которые успели сами собой проявиться, за компанию, серьезно перечислила:

– Нам нужны еще большие жаровни. Две как минимум. Было бы идеально еще одну небольшую для ее высочества. Так же нет матрасов и одеял. Девушки вполне разместятся на диванах парами, места хватает, но служанки не могут спать на голом полу.– Замолчав, я все так же прямо и внимательно посмотрела в янтарные глаза, ожидая ответа.

– Что-то еще, барышня?– от того, как он произносил это непривычное нам слово, что-то замирало внутри.

Задумавшись на несколько мгновений, стараясь держать лицо непроницаемым, окинула зал внимательным взглядом и кивнула.

– Было бы хорошо, если бы с ужином нам принесли чайники. Девушки перенервничали, и почти всем выписали успокоительные травы.

– Это не трудно,– отозвался командующий Йор, кивнув. – Мы пока займемся этими вопросами, а девушки пусть подумают, может у них есть какие-то еще вопросы к нам.

– Благодарю.

– Барышня,– в груди встрепенулось сердце,– мое имя Мадис Херрет.

Совиные глаза внимательно следили за моим лицом, но еще более четко я осознавала, что в спину мне направлены почти с десяток не самых дружелюбных взглядов.

– Эта информация не для меня, командующий.

– И все же…

– Мне нужно помочь девушкам. Так что я бы просила вас всех удалиться. Хотя бы на ту сторону,– указав рукой на занавеску, я подняла глаза на генерала Йора, надеясь на быстрое решение вопроса.

– Вы правы, леди Лизабет. Мы вас оставим,– кивнув, старший командующий, а вслед за ним и остальные мужчины, скрылись за занавеской. Ткань была не очень плотной, но все же глушила звук и позволяла нам почувствовать хоть какое-то уединение.

– Это может стать проблемой, Лиззи,– тихо, только для меня, произнесла Магарэт, все слышавшая и видевшая.

– Надеюсь, что нет. Не говори никому, пожалуйста. Досужие разговоры и домыслы на подобную тему нам совсем не к месту сейчас.

– Если бы я тебя не знала столько лет, то и не подумала бы молчать. Но ты – Лиззи. Конечно, я никому не скажу, но лучше тебе быть осторожной.

Кивнув, я обернулась к остальным девушкам.

– Леди, у нас есть немного времени до ужина. Советую всем снять верхние платья и украшения, чтобы хорошо отдохнуть, пока есть такая возможность. Пусть прислуга позаботится о вас.

Отойдя в дальнюю часть зала, где отдыхала Вивьен, я поманила рукой свою служанку, отходя за ширму. Шивин, очень расторопная и сообразительная молодая женщина, к этому моменту уже принесла мою накидку на домашнее платье. Растянув шнуровку по спине, помогая выпутаться из плотной ткани, покрытой листьями и песком, служанка прищелкнула языком, когда ткань соскользнула с плеча.

– Что там?

– Цвета красивые, госпожа, но, должна сказать, им тут быть не полагается,– пытаясь немного разбавить серьезность ситуации, отозвалась Шивин. Тонкое нижнее платье позволяло смазать травмированный сустав, не снимая одежды полностью. От мази тут же защипало кожу, заставив тихо зашипеть, но через пару мгновений боль стала не такой сильной. Плечо ныло, но из глаз при каждом движении больше не сыпались искры.

Медленно надевая шлафрок из плотной ткани, стараясь не тревожить плечо, я все думала про янтарные глаза. И про то, какие сложности это может мне принести.

– Лиззи, ужин принесли,– голос принцессы раздался с другой стороны ширмы.

– Спасибо, ваше высочество. Я сейчас.

– Вас что-то беспокоит, госпожа?– Ширин служила при мне уже несколько лет, так что я и не надеялась скрыть от нее свои мысли. Просто был шанс, что я надумываю.

– Пока это не важно,–улыбнувшись служанке, позволила застегнуть шлафрок и вышла к принцессе.

– Присаживайся,– принцесса, уже переодетая, указала на свободное место на широком диванчике.

Растягивая удовольствие, мы медленно ели первую горячую пищу за сутки, тихо переговариваясь друг с другом.

– На первый взгляд, все не так страшно,– заметила принцесса, кивая на дополнительные жаровни, которые нам принесли.– Может у нас все же есть шанс на счастье. Как считаешь?

– Если слова, которые нам сказали – правда, то вполне может быть. Довольно часты случаи, когда брачные союзы между врагами приводили к трагедиям, но эти мужчины, кажется, все же не намерены мстить девушкам за пролитую сайгорскую кровь.

– Но все же стоит следить за своими словами,– мудро заметила принцесса, с повышенным вниманием рассматривая вышивку на рукавах.

– Это так. Маргарэт поторопилась в своих действиях. Для начала стоило бы присмотреться к женихам.

– А вдруг бы кто-то успел первым, что тогда? – фыркнула Вивьен, почти успокоившись после произошедшего. Отвары сделали свое дело. Зал наполнился тихими вздохами и прикрытыми рукавом зевками. Махнув рукой Ширин, я встала проверить, все ли девушки нашли себе место. Диванчиков было даже с избытком, так что принцессе и мне достались отдельные спальные места. Проследив, как слуги укрывают девушек и тушат большие фонари, я позволила и себе отправиться отдыхать. Несмотря на число жаровен, тело все равно немного дрожало, так что, не снимая шлафрок, я улеглась на подушку, стараясь не напрягать пострадавшее плечо.

Стоило смежить веки, как перед глазами тут же всплыли янтарные глаза.

«Барышня»

Раздраженно фыркнув, я только выше натянула одеяло, не позволяя глупым фантазиям добавить проблем и без того сложному времени.

Утро началось с гула голосов за занавеской. В зале стоял сонный полумрак, свет едва пробивался через плотные ставни.

– Завтрак, времени не так много,– я с трудом разбирала слова, пытаясь прогнать сон. Тело чувствовалось разбитым, несмотря на принятое перед сном лекарство. Пройдясь ладонью по пострадавшему плечу, недовольно скривилась. Кажется, сустав немного опух.

– Барышни,– громкий голос из-за ширмы заставил девушек завозиться, заворочаться во сне, недовольно постанывая,– время вставать, если вы хотите успеть позавтракать. Барышни, просыпайтесь.

– Шивин, – служанка, спавшая на тюфяке у моего диванчика, встрепенулась.

– Госпожа?

– Нужно открыть ставни, иначе девушки не проснутся.

– Сейчас,– пряча зевок в рукаве, молодая женщина поднялась на ноги. Обойдя спящих слуг, Шивин откинула крючок, с силой распахивая окно. В зал тут же ворвался свежий, прохладный ветер. За ночь от жаровен и дыхания стольких людей воздух стал плотным и тяжелым, сейчас же – я словно получила глоток чистой воды.

Со всех сторон, реагируя на свет и холод, послышались недовольные стоны и приказы срочно вернуть все обратно. Ничего удивительного – любимые дочери семей, они всю свою жизнь жили в достатке и неге, оберегаемые от всех невзгод.

– Просыпайтесь, девушки. Времени совсем немного. Если вы хотите умыться, стоит поторопиться,– громко произнесла я, позволяя служанке поправить на мне сбившийся шлафрок.

Через несколько минут зал преобразился. Невест причесывали, нарядив в свежие платья. Пастели были убраны, а принцесса отправила одну из своих служанок за завтраком.

– Сегодня холоднее,– кинув взгляд в сторону окна, заметила Вивьен.

– Кажется, даже снег может пойти,– кивнула я.

– Мы севернее и выше. Интересно, там, где мы будем жить, погода сильно отличается от привычной?

– Столица почти на одной высоте с нашей, в долине.– вспомнила я.– Там не должно быть холодно так, как в горах.

– Барышни! К вам можно зайти?–голос с той стороны принадлежал командующему Йору.

– Проходите, генерал,– отозвалась принцесса. Занавески тут же разошлись в сторону, впуская солдат с подносами, быстро, и по-военному сдержанно, расставившими еду по столам. Воины справились за несколько минут.

Оставшись в нашей части зала, командир Йор внимательно осмотрел нас.

– Времени на завтрак совсем мало, так что я настоятельно попрошу вас поторопиться. Если что-то еще нужно достать или вернуть в сундуки, также решите это дело быстрее, так как мы начинаем погрузку.

– Генерал, – поднявшись с места, движением головы поздоровалась я,– одна из карет вчера пострадала. Нужно ли распределить девушек с учетом этого?

– Нет, барышня Лизабет. Дальнейшее путешествие будет на наших повозках, так как меронские не предназначены для движения по горам. Мест хватит всем. Еще вопросы?

– Да. Вчера после происшествия мы не видели посла и его людей. С ними все в порядке?

– Вы встретитесь во дворе. Мы не могли позволить ни ему, ни капитану вашей стражи знать, в какой части крепости расположились невесты.

– Спасибо,– кивнув, я выразительно глянула на принцессу. Нашему послу тоже не доверяли. Ситуация выглядела с каждым днем все запутанней. А если учитывать, что после свадьбы именно послу выпадет честь доставить письма и доказательства свершившихся браков на родину, все становилось еще более мрачным.

– Вас что-то беспокоит?

Изобразив милую улыбку, я только покачала головой. Сейчас еще рано об этом думать.

_____ шлафрок – вариант халата из плотной ткани. приемлем для встречи нежданных гостей и т.п.

Глава 8

– Как ваше плечо, барышня?– я вздрогнула всем телом, но постаралась это скрыть за простым передергиванием плеч от холода. От движения сустав дернуло болью. Не такой сильной, чтобы продемонстрировать кому-то, но достаточной, чтобы внутренне отругать себя за несдержанность.

– Благодарю, но не стоит беспокоиться. Лекарь вчера позаботился о моем самочувствии,– я так и не обернулась, несколько нарушая правила этикета, но посмотреть в эти медовые глаза при ярком свете дня не решилась. Не столько во мне сдержанности.

Стоя во дворе крепости, я наблюдала за тем, как девушки усаживаются в большие повозки, с интересом и детской непосредственностью глазея по сторонам. Стояло светлое морозное утро, а чистое небо слепило глаза. Казалось, сегодня даже воздух какой-то другой. Я никак не могла надышаться, все оттягивая момент, когда будет необходимо забраться в повозку.

– Я знаю это, но травма плеча не так проста. Постарайтесь не напрягать руку,– тихо, словно мы тут одни, толи попросил, толи посоветовал командующий, стоя в шаге за моей спиной. Он был так близко, что мне показалось, как тело опалило жаром. – Вам пора. Мы отправляемся, барышня.

Ребра словно сдавило. Если он не прекратит так произносить это слово, моя голова в скором времени откажется соображать.

Подобрав юбки, я осторожно поднялась по трем ступеням, поддерживаемая за локоть Шивин. Сидя по правую руку от принцессы, боком ко входу, я все же столкнулась взглядом с этими янтарными глазами, но мне не удавалось разгадать эмоции, скрытые за ними. На лице не отражалось ничего, кроме спокойствия и уверенности, но это давало не меньше пищи для размышления.

Даже не думай, Лиззи. Может, он ко всем так обращается. Я прикусила губу, откинув голову на жесткую стенку повозки.

– Госпожа моя? Вам нехорошо?– Шивин коснулась моей руки, встревоженная таким непривычным поведением.

– Нет. Все в порядке.

– Лиззи?– Игнорировать принцессу я не могла, так что пришлось открыть глаза и вымученно улыбнуться.

– Думаю, вашей матушке все же не стоило посылать меня в качестве компаньонки.

– Милая, все можно решить. Поделишься со мной?

Покачав головой, растягивая губы в легкой улыбке, я только вздохнула.

Раздались первые приказы, стук копыт, и наша повозка тронулась, мерно покачиваясь.

Дорога, казалось, переносилась легче, чем до границы. По крайней мере, эти повозки не доставляли такого беспокойства, меньше дергаясь на неровностях

дороги, и куда меньше скрипя, от чего в голове не присутствовал этот раздражающий гул. Вот только вчерашние события оказали, все же, не лучшее воздействие на наше состояние. Все тело ныло, плечо то и дело вспыхивало огнем. Присмотревшись к принцессе, поняла, что ее высочество тоже чувствует себя не самым лучшим образом.

– Как вы?

– Пока терпимо, но если нам так добираться два дня, не уверена, что прибуду к жениху в достойном виде,– попыталась улыбнуться Вивьен.– Как твое плечо?

– Так, как ему полагается быть,– отозвалась, скопировав улыбку принцессы. В повозке только наступила тишина, как движение начало замедляться. По нашим ощущениям в дороге мы были уже довольно долго, так что остановка не была неожиданностью.

Двойные дверцы распахнулись, открыв нам совсем иной вид, нежели на вчерашней стоянке. В центре поляны уже горел разведенный костер, над которым в котле что-то дымилось. Рядом на углях стояли два чайника. В паре шагов от огня стояли сборные столы и лавки, а немного в стороне был раскинут небольшой шатер. И даже со своего места, не покидая повозки, я могла рассмотреть двойное кольцо охраны, плотно окружающее место лагеря.

– Барышни, выходите,– голос командующего,Йора, разнесся по всей поляне. Я никак не могла привыкнуть к такой прямой и громкой манере речи этих мужчин. Ни дома, ни во дворце никто не разговаривал подобным образом.

Спустившись на траву, уже ярко-зеленую и довольно густую, несмотря на лежащий кое-где снег, я с интересом осмотрела стоянку. Оказалось, что кострище не одно, и часть воинов, устроившись поодаль, уже обедают. За столом вместе с ними, ничуть не гнушаясь разницей в рангах, сидели некоторые из командующих, переодетые в броню. Их нынешний вид так отличался от вчерашнего, что все девушки, не исключая меня, замерли в немом изумлении. Кажется, только теперь до всех дошло, что «командующий» – это не тот, кто разрабатывает стратегии, сидя в крепости, а еще и тот, кто ведет людей в бой.

– Это немного меняет дело,– задумчиво прокомментировала Грэтта, оказавшаяся рядом со мной. Проследив за ее взглядом, я заметила самого молодого из

женихов, чей вид вчера показался несколько комичным, с огромным мечом наперевес. Теперь же, с темным нагрудником и с большими накладками на плечах, молодой мужчина выглядел весьма грозно и внушительно.

– Ваше высочество, барышни,– перед нами остановился один из воинов ниже рангом, которых мы не знали,– будьте добры пройти в шатер. Ваш обед почти готов.

Немного прибитые тем, что оказались в центре самого настоящего военного лагеря, мы молчаливой вереницей двинулись в указанную сторону, с опаской оглядываясь по сторонам. Но воины, стоящие по периметру поляны, даже не смели скосить глаза в нашу сторону, изображая статуи.

Шатер оказался неожиданно просторным, с низкими столиками и подушками вокруг. В дальней стороне шатра, за плотной занавеской, было еще одно помещение, вызвавшее бурный восторг у девиц.

– Уборная, – с придыханием, поделилась Бригит, первая заглянув туда. Не поверив, мы, по очереди, сунули носы в небольшую отделенную комнату, занятую характерным креслом с крышкой, вместо сидения.

– Ой, а я все боялась, что предстоит по кустам под таким пристальным вниманием ходить,– с явным облегчением выдохнула Грэтта, убирая выбившуюся черную прядь за ухо. И обратилась к служанкам, принесшим воду для умывания. – Кто-нибудь, поставьте там ароматную лампу.

Несомненно, такая мелочь очень подняла боевой дух у девушек. И я не была исключением.

Пола шатра откинулась, и в наш маленький уютный мирок вторглись сайгоры. Склонив головы в коротком приветствии, блондин, кажется, Тидж, внимательно оглядел присутствующих.

– Вынужден просить у вас прощения от лица всех командиров. В нынешней ситуации мы не можем предоставить вам более комфортных условий,– за этими словами, ставшими несколько неожиданными, последовал более глубокий поклон.– Стоянка продлится около часа, так что я бы рекомендовал вам немного размять ноги. Дорога будет длинной, и, возможно, следующий привал только на

закате. Чуть позже лекарь навестит вас и проверит состояние каждой.

– Есть ли в этом такая необходимость?– нахмурила брови Вивьен. Мы все устали, но ничего такого, чтобы требовало повторного осмотра лекарей, не произошло.

– Несомненно. Под видимой усталостью может прятаться что-то более серьезное,– покачал головой командующий. – Пока обедайте, вас никто не побеспокоит.

Все еще пребывая в некотором удивлении, от такой внимательности сайгоров, я пропустила момент, когда в наш шатер вновь наведались гости, обратив внимание только тогда, когда тишина стала слишком уж явной. У входа, словно, чего-то ожидая, застыл командующий с медовыми глазами.

Мадис Херрет.

Может, я и не хотела запомнить имя, но оно как-то само всплыло в голове, когда я посмотрела на него. В момент, когда мы садились в повозки во дворе крепости, я не обратила внимания, но сейчас не увидеть было невозможно. Рыжие, словно тронутые солнцем, волосы были собраны в высокий хвост, выделяя скулы и тонкий длинный нос. Доспех, почти черный, с тонким узором серебряных линий, из какой-то плотной кожи или чего-то подобного, делал фигуру сайгора значительно объемнее, чем мне показалось вчера, заставляя поежиться. Даже сейчас, без шлема, пеший, он внушал какой-то трепет. Стало вдруг интересно, какие чувства испытывали воины Мерона, когда напротив, в полном вооружении, стояла армия сайгоров.

– Барышни,– вот сейчас это слово не вызывало во мне каких-то особых эмоций, кроме неудовольствия, но оно, скорее всего, было вызвано вторжением в наше общество такого крупного и опасного мужчины,– прибыл лекарь осмотреть вас. Надеюсь, все успели пообедать, так как время стоянки подходит к концу. Вы готовы?

– Да, командующий,– кивнула Вивьен.

– Благодарю, ваше высочество,– откинув полу шатра, Мадис Херрет жестом пригласил лекаря войти.

Пожилой мужчина, что осматривал нас вчера, занял место у освободившегося столика, приглашая девушек по очереди подойти.

– Может, вы присядете?– с некоторым сомнением спросила принцесса у командующего, который так и замер у входа, следя за происходящим.

На слова ее высочества сайгор словно бы удивился, вопросительно приподняв бровь и едва заметно скривив губы в мелькнувшей улыбке.

– Благодарю, но не стоит. Я просто экономлю наше общее время, чтобы потом лекарю Назиру не пришлось повторяться.

– Сейчас вы отвечаете за наше самочувствие?– уточнила я, пытаясь понять распределение ролей среди этих людей.

– Так вышло, что да. Барышня,– мне показалось, что в глазах что-то переменилось. Там словно мелькнуло солнце, обдав на мгновение меня теплом и нежностью. Еще немного, и я возненавижу это слово на его губах, так сильно оно цепляло что-то внутри.

– Почему? Вы второй после командующего Йора?– вынуждая меня отвернуться и прикусить губу от внезапной досады, – спросила жгучая, как ночные веселья, Олив. Ее темные глаза, сияющие волосы и алые губы выделяли девушку в любой компании. Особенно, если, как сейчас, она чуть приседала перед собеседником, медленно опуская опахала ресниц.

– Не совсем, барышня. В Сайгоре довольно сложная система рангов. Командующий Йор, несомненно, выше меня по должности, но подчиняюсь я ему только в этом походе. Лекарь Назир, что можете сказать?

Мне послышалось тихое шипение сквозь зубы, и, обернувшись, я успела поймать недовольное выражение лица Олив, прежде чем девушка взяла себя в руки. Склонив голову чуть набок, успев поймать вспышку упрямства в темных глазах, я с недовольством отметила, что командующему с янтарными глазами, кажется, готовят ловушку.

– В целом, состояние у всех хорошее,– отозвался лекарь, осматривая Катрин, которая, вчера, получила несколько ссадин и небольшое рассечение. – Единственное, я бы, все же, советовал этой барышне устроиться лежа. И осталось осмотреть плечо у еще одной. Там были вопросы.

– Барышня,– внезапно взгляд стал колючим, внимательным, словно я в чем-то виновата. Рукой мне указали на место перед лекарем, требуя пройти осмотр. Почувствовав себя в центре всеобщего внимания, я только поджала губы, садясь за стол и стараясь отвлечься от этого напряженного взгляда, щекочущего спину.

В этот раз лекарь едва касался плеча через ткань платья, но даже это заставило крепче сжать зубы, чтобы не позволить себе издать ни звука.

– Барышня, скажите, вы поднимали сегодня что-то тяжелое?

– Нет, уважаемый лекарь. Все сделали, как вы велели. Вечером и утром нанесли мазь и никакой нагрузки,– тихо отозвалась я, стараясь, чтобы за гомоном девиц мой голос все же был слышен только лекарю.

– Что-то не так?– голос за спиной раздался совсем рядом. Вот что за привычка подходить ко мне со спины! Я каждый раз вздрагиваю.

– Не думаю, командующий. Травма не очень серьезная, но стоит все же быть осторожнее. Я сейчас приготовлю еще лекарство, чтобы снять припухлость, но это поможет только при полном покое. Вы меня услышали, барышня?– мне была сказана только последняя фраза.

– Конечно, лекарь Назир. Благодарю.

Старик только успел собрать свою шкатулку с лекарствами, как в наш шатер заглянул мужчина со шрамом у глаза.

– Время?

– Да, Мадис, пора. Барышни, прошу вас занять свои повозки. Мы отправляемся.

Я, встав вместе со всеми, направилась к выходу, но меня поймали за локоть уже на выходе.

– Вам лекарь велел выпить лекарство.

– Но…– я попыталась возразить, чувствуя неловкость от того, что мы остались в шатре одни. Словно почувствовав мое состояние, командующий отпустил мою руку и отступил на два шага, замерев неподвижно. Только его глаза скользили по моему лицу, словно выискивая что-то.

– Почему вас наказали этой должностью?– внезапно спросил мужчина, заставив меня на мгновение задохнуться.

Подняв взгляд на него, я искала что-то, что позволило бы мне ответить резко, но в янтарных глазах не было ни насмешки, ни напряжения, только сосредоточенность и серьезность.

– Меня этим спасли,– с вызовом ответила я, вскидывая голову. Как раз в этот момент пола шатра откинулась, впуская лекаря с небольшой плошкой.

– Пейте, барышня. Должно стать лучше.

– Спасибо,– улыбнувшись, я в два глотка справилась с лекарством, не обращая внимания на его горечь. Кинув напоследок резкий, сердитый взгляд на командующего, я вышла вон.

Глава 9

Мадис

«Меня этим спасли»

Одна фраза, оброненная с недовольством, заставила в голове зашевелиться нехорошие мысли. Кто-то поторопил караван с той стороны. Кто-то, обличенный

достаточной властью, чтобы его решения исполнялись. С одной стороны, это вполне возможно.

Вот только девушка вполне натурально беспокоится о благополучии принцессы и остальных невест. И, кроме того, ее безопасность тоже оказалась под угрозой во время нападения. Но все же существует множество способов заставить человека делать то, чего он не желает.

Определенно, нужно выяснить больше об этой «дуэнье», совершенно не подходящей на должность.

Наблюдая, как барышни рассаживаются по местам, с неудовольствием отметил явную смену тактики. Кажется, девушки решили во что бы ни стало продемонстрировать, насколько они нежные и ранимые создания, пытаясь таким образом вызвать определенные чувства в суровых мужчинах Сайгоры. Не самый верный выбор.

Хрупкость, конечно, не очень плохое качество для будущей супруги, но все же чем ее меньше, тем предпочтительнее. Кто из командующих сможет со спокойным сердцем оставить одну такую немощную особу, отправляясь в очередной поход? Уехать и ждать новостей, что нежное создание, призванное следить за порядком и благополучием дома, страдает от сайгорских холодов и дождей?

Заметив, как одна из девиц, оказавшись, в шаге от Норна, весьма убедительно споткнулась, только покачал головой. Конечно, командующий ее поймал и доставил к повозке на руках. Что ж, посмотрим, что из этого всего выйдет. Впрочем, не стоило всех ровнять под одну линию. Некоторые девушки были весьма сдержаны и не доставляли излишнего беспокойства.

– Ты так на них смотришь, словно ждешь, когда из широких рукавов полетят отравленные стрелы,– с легкой насмешкой прокомментировал Асмунд, останавливаясь рядом. Я только покачал головой, краем глаза наблюдая, как воины проворно разбирают шатер, укладывая утварь на телеги.

– Много непонятного, Йор. Ты что-то выяснил у тех нападавших, что удалось поймать?

– Нет. Один откусил себе язык, а второй в бреду. Лекарь говорит, что шансы не велики. Но есть предположение, что это все люди старика Йенса.

– Без доказательств мы не можем этого утверждать.

– Что тебя беспокоит?– Асмунд внимательно огляделся кругом, понижая голос. Мое чутье было настолько верным, что командующий не гнушался прибегать к его помощи.

– Пока сам не знаю. Весьма сильно смущает эта девица-дуэнья. С одной стороны, я не верю, что она причастна к неприятностям, но с другой – мне как-то неспокойно, когда я сморю на нее.

– Я бы сказал, как это называется, но боюсь, ты не поверишь,– хохотнул друг, хлопая ладонью по плечу. – А если серьезно, то и правда стоит выяснить, за что ей такое наказание.

– Она сказала, что это было милостью, а не наказанием. Может, стоит переговорить с послом?

– Стоит подождать, это все в компетенции Ола. Нам не станут рассказывать, за какие заслуги или промахи благородная девушка неподобающего возраста отправилась в качестве компаньонки принцессы.

– Командующий Йор, командующий Херрет, обоз готов,– отрапортовал капитан, ответственный за эту работу.

– Отлично. Тогда трогаемся.

**

Мерное покачивание повозки баюкало, плавно перекатывая мысли в голове. С одной стороны, забота сайгоров, такая естественная и, между тем, непривычная, радовала. Но, с другой – лучше бы ее было чуть меньше. Как и внимания. Одного конкретного внимания, ко мне.

– Лиззи, ты так тяжело вздыхаешь, что мне хочется остановить это караван и потребовать ответа с сайгоров. Вот только я не знаю, с кого спрашивать,– миролюбиво прокомментировала мое состояние принцесса.

– Простите, если помешала,– виновато улыбнувшись, кивнула девушке. Но глаза ее высочества блестели не досадой, а любопытством.

– Только если ты расскажешь, что происходит. Кажется, я упустила что-то интересное.

– Не думаю, Вивьен. – Попытка была заранее обречена на провал, но вдруг.

– И все же мы достаточно давно знакомы, что бы я поверила. Рассказывай, что тебя беспокоит. Или, точнее, «кто».

– Выше высочество, это все плохо кончится,– в последний раз сделала я попытку разобраться с делами самостоятельно.

– Посмотрим.

Несколько сбивчиво, опираясь только на свои ощущения и домыслы, я поделилась с принцессой опасениями касательно командующего с медовыми глазами. Получив в подтверждение хмурый кивок Шивин, принцесса откинулась на спинку сидения, задумавшись.

– И правда, так себе ситуация. Командующему предназначается одна из девушек и будет скандал, если что-то выйдет иначе. А если у него на тебя иные планы, то стоит напомнить мужчине о твоем благородном происхождении. Впрочем, я не слышала, чтобы сайгоры брали в дом еще одну женщину при живой супруге. Кажется, у них так не принято и статуса официальной любовницы здесь нет.

В напряженной тишине мы ехали еще немного, пока принцесса обдумывала ситуацию. Проведя всю жизнь во дворце, в центре интриг и женской борьбы за мужское внимание, даже наблюдая за этим всем со стороны, Вивьен достаточно хорошо умела разрешать конфликтные вопросы.

– Хорошо, посмотрим, как он будет вести себя дальше, а потом, если угроза станет реальной, я с ним переговорю. Или, возможно, этот вопрос предстоит решать с принцем Олом.

– Спасибо, Вив.

– Пока рано об этом говорить. Но мы не можем поставить под угрозу мирный договор. И твою репутацию так же нужно беречь.

– Это да. От нее и так остались одни лохмотья.

Следующий привал, недолгая остановка на широкой поляне, освещенной огнями костров и факелов, оказался почти копией дневного. Только из еды нам подали чуть больше мяса, и по бокалу чего-то хмельного и согревающего. Ужин почти подошел к концу, когда в шатер явился командующий Йор, коротким кивком приветствуя нас всех сразу.

– Барышни, должен вам сообщить, что наш караван идет несколько быстрее, чем мы предполагали, и такими темпами цели мы достигнем раньше, что должно вас порадовать. Что же касается ночи: предстоит провести ее в дороге, так что будьте готовы к не самым комфортным условиям. Проверьте, у всех ли есть одеяла. На случай снегопада у нас есть закрытые жаровни, но хотелось бы ими не пользоваться, так как дорога предстоит неровная и это будет опасно.

– Спасибо, командующий. – Склонила голову Вивьен, кутаясь в теплый плащ. Кивнув на небольшие чаши, принцесса выразила наше общее любопытство:– Можем ли мы узнать, что здесь налито?

– Всего лишь вино на травах. Лекарь сказал, что это не повредит и поможет спокойнее перенести тяготы пути.

Командующий покинул наш шатер, а мы с сомнением переглянулись. Первой решилась Полин, сделав небольшой глоток из чаши.

– Если бы нас хотели отравить, нашли бы куда менее явные способы. Хм, и правда, травы. Кажется, даже внутри потеплело,– дочь графа осушила свою порцию, с интересом покрутив в руках пустую емкость.– Как думаете, после

свадьбы они будут так же внимательны к нам?

– Не знаю. Все же сайгоры.– Маргарэт стала непривычно серьезной, рассматривая потолок,– Внешне они, конечно, хороши, но я не знаю, с какой стороны подступиться. Этот Йор, кажется, сильный мужчина, но стоит мне чуть скосить глаза, как я вижу только усмешку на его губах. Никакого восхищения или чего-то более привычного. Думаю, все мои старания напрасны, хотя мне очень понравился его голос.

– А я уж думала, что тебя привлекает статус главного командующего,– не слишком вежливо фыркнула Олив, получив в ответ гневный взгляд.

– У меня нет в планах неотрывного нахождения при Сайгорском дворе, в отличие от тебя. Я все еще надеюсь, что смогу стать супругой удельного землевладельца, чуть дальше от дрязг и грязи двора. Простите, ваше высочество.

– Ничего, Магарэт. В чем-то ты права,– покачала головой принцесса.

– Конечно, о чем еще мечтать дочери из захудалого баронства, как не об огородах и полях…

– Леди Олив! Будьте добры извиниться!

– А вам, леди Лизабет, вовсе не стоит встревать в подобный разговор,– окончательно разошедшись, выпалила Олив, вздернув нос.

– Вы забываетесь, леди Олив. Леди Лизабет присутствует здесь в статусе моей дуэньи и ее положение выше, чем у вас. Так что, несмотря ни на что, соблюдайте приличия. Нанося оскорбление Лиззи, вы наносите его и мне. Немедленно извинитесь.

Вивьен, явно не желая больше допускать подобных вольностей, поднялась из-за стола, вынуждая нас всех встать на ноги, а прислугу отступить к матерчатым стенам шатра.

Олив, сердито скрипнув зубами, пытаясь сдержать свою пылкую кровь, изобразила подобие реверанса, что смотрелось весьма издевательски, повернувшись сперва ко мне, а потом и к Маргарэт.

– Прошу прощение за свои необдуманные слова,– с шипением выдала девушка, вскинув взгляд на принцессу.

– А теперь покиньте нас, леди Олив. Думаю, в повозке вам сейчас будет комфортнее,– не преминула добавить Вивьен.

– Слушаюсь, ваше высочество.

Стоило поле шатра упасть за спиной служанки, сопровождающей Олив, как девушки явно расслабились. Переглянувшись тревожным взглядом с Вивьен, я только покачала головой.

– Как бы ее выдать замуж подальше от двора, – тихо прокомментировала произошедшее принцесса.– В самый дальний закоулок этой горной страны.

Глава 10

Лизабет

В середине дня нам досталась очень короткая остановка в каком-то поселении, где пришлось быстро справиться с текущими нуждами и наскоро пообедать простой едой. Строгие лица командующих, что-то обсуждающих над разостланной на столе картой, удержали от вопросов. Мы не видели ни хозяина постоялого двора, ни его помощников. На кухню ходили те же воины, передавая еду нашим служанкам на выходе. Управившись с едой, вежливо, но непреклонно подгоняемые мужчинами, мы даже толком не успели размять ноги, вынужденные вернуться в свои повозки.

Но это было днем. Теперь же, приподняв шторку и выглянув в окно, я с некоторой тревогой рассматривала пейзаж вокруг. Уже несколько часов, как наш караван поднялся высоко, двигаясь по дороге над обрывом. И если сейчас,

при достаточном свете дня путь выглядел довольно надежным, то оказаться тут ночью мне бы не хотелось.

– Что там?– повернула голову Вивьен. Подняв занавеску выше, дала принцессе возможность рассмотреть пейзаж за окном.– Красиво. Смотри, какая тут зелень. Столько оттенков.

Я вполне разделяла восторг принцессы, особенно сейчас, когда солнце заливало предзакатными лучами деревья, но беспокойство было сильнее.

– Надеюсь, к ночи мы будем в каком-нибудь более безопасном месте.

– Не стоит переживать понапрасну, Лиззи,– задумчиво ответила Вивьен, наслаждаясь короткой возможностью посмотреть в окно. Долго мы себе подобного позволить не могли. Если холодный воздух заполнит повозку, мы потом об этом сильно пожалеем.– От нас сейчас не зависит ничего.

– Это, конечно, правда, но не самая приятная. Мне все еще кажется, что я не сделала необходимого для того, чтобы мы добрались до цели быстрее.

– Ну, если тебе станет легче, могу разрешить впрячься в повозку третьей,– фыркнула принцесса, демонстративно разглаживая рукава платья и даже не пытаясь скрыть улыбку.

– Думаете, мне пойдет попона к цвету глаз?– устав держать шторку, я отпустила ткань, почувствовав некоторое облегчение и тоже улыбнувшись.

– Даже не знаю.

Шутка помогла снизить напряжение, отвлекая от тягот пути хоть немного.

Воздух резко похолодел, когда солнце все же упало за гору, погружая нас в темный, наполненный синевой цвет ночи. Повозки замедлили ход, заставив дрему слететь с плеч. Остановка? Или нам позволят переночевать не в дороге?

– Барышни, не покидайте повозки. Через пару часов мы будем у цели, так что прошу всех потерпеть еще немного,– голос командующего Йора вызвал общих

вздох разочарования. Проведя в дороге почти месяц, за последние несколько дней мы вымотались куда сильнее, чем за весь путь через Мерон. Та скорость, с которой гнали лошадей эти горцы, утомляла гораздо сильнее, чем я могла представить.

Дверцы повозки распахнулись, впуская свет зажженных факелов, и на пол, открыв какое-то углубление, установили небольшую медную жаровню, почти полностью закрытую, только с несколькими отверстиями сверху. До этого мне не приходилось видеть подобных.

– Будьте осторожны,– оторвавшись от созерцания лучшего, что произошло за последние несколько дней, мы все разом подняли глаза, встретившись с напряженным взглядом командующего с медовыми глазами. – Следите, чтобы одеяла не касались жаровни. Это может быть опасно, несмотря на то, что она закрыта. Вам что-то требуется?

– Нам правда осталась всего пара часов дороги?– выпутывая ноги из-под юбок и двигая их ближе к теплу, спросила Вив.

– Да, но, скорее всего, пойдет снег. Так что мы не уверены, насколько путь может затянуться. Как плечо, барышня?– я как рыба открыла и закрыла рот, не в силах ответить под внимательными взглядами присутствующих. Сайгор, с двух сторон опираясь о дверной проем, прямо и внимательно смотрел на меня, ожидая ответа и совершенно не смущаясь принцессы и обеих служанок. Нервно метнув взгляд в сторону Вивьен, не знала, как же реагировать на это, уже явно не простое проявление любезности.

– С леди Лизабет все в порядке, командующий. Но я вынуждена вам напомнить, что она прибыла сюда не в качестве невесты,– тихо ответила вместо меня принцесса, при этом все же не удостоившись взгляда мужчины.

Выпрямившись, отступив на шаг, Мадис Херрет только тогда посмотрел на Вивьен, при этом сохраняя все то же непроницаемое выражение лица. Мне даже стало в какой-то мере интересно, это так влияет наличие доспеха или присутствие подчиненных поблизости.

– Благодарю за напоминание, ваше высочество. Но и я вынужден напомнить вам и леди Лизабет, что в горах погода меняется очень быстро. – Нам достался

короткий поклон, и дверцы захлопнулись.– Трогай!

– Вив?– мне совсем не понравилось решительное выражение лица принцессы.

– Главное, чтобы они подписали договор, Лиззи. Мерон – моя родина, а Сайгора станет новым домом. Я ответственна перед людьми обеих стран. Не знаю, в какую сторону сменится погода теперь, но я не позволю начаться урагану. Ты меня понимаешь?

– Да, ваше высочество.– А что же я еще могла ответить? Конечно, если судьба мирного договора будет стоять на соседних чашах весов с моим будущим, то кто же сможет обвинить принцессу в том или ином решении. Ей не жалко себя, а обо мне даже речи не идет.

Дальше мы ехали в молчании, полные тревог. Одно небольшое происшествие, одна фраза, оброненная мужчиной, и все переживания, временно забытые, вернулись еще более тяжелым грузом. Единственной радостью было тепло, идущее от красивой, украшенной жаровни, в которой тихо тлели угли.

Через какое-то время начался резкий спуск, от чего перехватывало дыхание. Повозка ехала быстро, то и дело подскакивая на ухабах, и я пропустила момент, когда мы спустились в долину, занятая мрачными мыслями.

Откинув занавеску, смогла разглядеть только огни факелов, окружающие нас со всех сторон. Не желая терять тепло, уронив занавеску, хмуро и взволнованно уставилась в противоположную стену.

– Не переживайте, госпожа. Все так или иначе, решится.

– Мне совсем не нравится тот вариант, который может быть «иначе», Шивин.

– Лиззи, я сделаю все возможное, чтобы «иначе» тебя не коснулось,– не открывая глаз, отозвалась принцесса. – Ты пережила достаточно много неприятностей, чтобы тебя можно было так просто лишить жизни из-за интереса одного сайгора. Нам еще неизвестно мнение принца Ола по данному вопросу, а он, все же, более уполномочен решать такие проблемы. Не переживай до срока.

Я не смогла ничего ответить. События последних месяцев ставили меня на грань жизни и смерти так часто, что я думала, будто привыкла к этому. Но разве можно на самом деле приготовиться к этому?

Нас отвлекли крики часовых и стук копыт по деревянному настилу. Отодвинув занавеску, я наблюдала, как наш караван въезжает в город. Невысокие, аккуратные домики, чуть в отдалении более громоздкие строения. Резные ставни, красивые коньки на крышах. Городок был похож на картинку.

Несколько поворотов, длинные улицы, и мы снова проехали под аркой ворот.

– Что там?

– Кажется, это какое-то поместье,– неуверенно отозвалась я.– На гарнизон не похоже, вон там деревья, то ли слива, то ли яблоня, какие-то кустарники. Точно чей-то богатый дом.

Мы проехали еще немного, пока повозка не остановилась на хорошо освещенной площадке, вымощенной ровными плитами камня. Створки дверей распахнулись. Стражник склонил голову, по-военному коротко отрапортовав:

– Мы прибыли в поместье его высочества, герцога Назарата. Вы можете привести себя в порядок в отведенных комнатах, а после принц Ол желает с вами встретиться. Пожалуйста, следуйте за мной.

– Герцог Назарат – брат конунга? Дядя его высочества принца Ола? Я верно помню?– Вивьен, утомленная дорогой, тем не менее, высоко держала голову, когда выходила из повозки, опираясь на руки служанок.

– Все верно, ваше высочество. Сюда,– стражник, сделав приглашающий жест рукой, повел нас вперед, через главные двери. Мне удалось рассмотреть только общие черты. Здания были не высокими, но в них чувствовалось особое изящество и внимание к деталям.

Из центрального помещения вело несколько дверей, у которых стояли служанки, согнувшиеся в поклоне при нашем появлении.

– Это слуги поместья, которые отвечают за вас. Вся территория патрулируется стражей командующего Йора, так что о безопасности можете не беспокоиться. Отдыхайте, через час за вами придут.

– А где все командующие?– уже на пороге большой, красиво украшенной комнаты обернулась принцесса.

– Вызваны его высочеством для разговора.

– Проходите. Мы о вас позаботимся,– служанка, одетая чуть более строго, чем остальные молодые девушки, склонилась в поклоне, приглашая жестом нас войти внутрь. – Для вашего высочества готова ванна.

– Что остальные девушки?

– Их разделили на две группы и так же отправили отдохнуть, умыться и переодеться.

– На встрече с принцем должны присутствовать мы все?

– Боюсь, мне это не известно, ваше высочество. Нам приказано помочь девушкам умыться и переодеться. И, конечно, ужин.

В глубине большой комнаты, разделенной на несколько зон, за ширмой стояла настоящая ванна. Не бочка с водой, не большой таз, а высокая, покрытая лаком и яркими узорами лохань, у которой можно было свободно сесть, наполненная водой.

Мы с Вивьен так и замерли на месте, неверяще рассматривая подобное чудо.

– Вам не нравится, ваше высочество, – взволнованный голос старшей служанки вывел из замешательства.

– Просто не ожидала. Я рассчитывала на общую купальню, а не на подобную роскошь.

– Остальные девушки в купальне. Для вас его высочество приказал подготовить воду здесь. Принцесса тихо хмыкнула, на одно короткое мгновение растянув губы в улыбке. Вивьен не сказала ни слова, но я прекрасно поняла ее мысль. Кажется, стать супругой принца-сайгора может оказаться не так и плохо.

Пока принцесса нежилась в воде, едва сдерживая стоны блаженства, я ждала пока Шивин расчешет мне волосы. После ее высочества и мне удастся смыть с себя дорожную грязь.

– Это, определенно, самый лучший способ подготовить меня к встрече с женихом. Напомни мне его поблагодарить, Лиззи.

– Непременно,– кивнула я, когда принцессу завернули в тонкую ткань и обернули волосы после купания. Через несколько минут, когда влага впитается, можно будет переодеться в шлафрок.

– Купайся, только не задерживайся сильно. Ужин готов?

Принцесса, переодетая в домашнее, вышла в основное помещение, оставив меня с парой служанок. Проворные девушки принесли несколько ведер горячей воды, помогли мне скинуть остатки одежды, и я с блаженством погрузилась в теплую воду. Иногда быть придворной дамой принцессы очень выгодно. Особенно в том, что касается таких маленьких радостей.

– Шивин, ты можешь пока сходить привести себя в порядок.

– Госпожа, как я могу вас сейчас оставить?– недовольно поджала губы молодая женщина, с недовериям поглядывая на местную прислугу. На резном стуле уже лежала моя одежда, волосы были вымыты, так что я не видела необходимости задерживать ее дольше.

– С такой мелочью девушки справятся сами. А ты мне можешь понадобиться позже,– закрывая от удовольствия глаза, ответила служанке.

– Как прикажете. Я быстро, госпожа.

После водных процедур я чувствовала себя обновленной. Даже плечо, распаренное в теплой воде и покрытое лечебной мазью, болело меньше. Одетая в шлафрок поверх чистой рубашки, с завернутыми волосами, я вышла к принцессе.

– Присаживайся. Сегодня нас угощают деликатесами,– Вивьен указала на место напротив. Волосы принцессы уже высохли, и служанка расчесывала их частым гребнем.

– Вы уже закончили?

– Да. Волнение не дает нормально подкрепиться,– чуть скривила губы принцесса.– Не каждый день предстоит знакомство с женихом. Мое платье готово?

– Да, ваше высочество.

– Хорошо. Подготовьте наряд леди Лизабет. Думаю, он ей также сегодня понадобится.

– Считаете, принц захочет со мной встретиться?– я не была уверена, что желаю разговаривать с наследником Сайгоры.

– Посмотрим.

И все же, Вивьен Меронская лучше понимала в политических вопросах, чем я. Шивин, вернувшись из хозяйственных помещений, уже заканчивала заплетать мне волосы, когда явилась старшая служанка этого дома, согнувшись перед принцессой.

– Его высочество, принц Ол приглашает принцессу Вивьен Меронскую на аудиенцию. В сопровождении компаньонки.

– Передайте его высочеству, что мы скоро будем, – выдохнула Вив, ожидая, когда слуги вденут серьги в уши и закончат со шпильками.

Глава 11

Мадис

Три попытки. И это только то, что предотвратила тайная стража. Кто знает, сколько попыток провалилось из-за усиленной охраны, оставшись незамеченными. Тревожные события заставляли гнать лошадей быстрее, совсем сократив остановки. Как бы нам ни было жаль невест, все же из вариантов – привезти их утомленными и живыми, или вернуть убитыми – предпочтительным был первый.

Единственное, чем мы могли хоть немного облегчить их путь – это тепло. Но жаровня была только одна. Никто изначально не предполагал проводить ночи в пути. Сыпанув угля, подождав несколько минут, пока тепло начнет окутывать медную жаровню, приказал остальным девушкам раздать дополнительные одеяла и вино с травами. Пару часов выдержат.

– Что скажешь?

– Думаю, кого-то все же подкупили. Никто посторонний не мог отравить пищу.– Задумчиво отозвался я, следя за тем, как краснеет уголь в жаровне.

– Нужно разузнать, кто новый появился в отряде.

– Йор сам этим займется. Главное барышень доставить. Но, конечно, мне не нравится то, что происходит.– Тидж согласно кивнул на мои слова, внимательно следя за действиями подчиненных.

Повозки въехали на территорию поместья, и мы все немного выдохнули. Герцог Назарат славился свое подозрительностью, так что в его доме можно было не опасаться за безопасность невест. Да и чистоту своего имени этот прославленный тактик и командир ценил весьма высоко,чтобы позволить гостям пострадать. Иногда мне казалось, что отбор в его поместье проходит строже, чем во дворец. Может, так оно и есть на самом деле.

– Его высочество ожидает вас всех,– адъютант принца встретил нас сразу, отмечая нетерпение Ола. Посланные вперед гонцы передали короткие

сообщения, но общую картину из них составить невозможно.

– Невест разместили?

– Да, командующий Херрет. За безопасностью следит личная гвардия герцога.

– Тогда мы сейчас будем.

Спешившись и оставив лошадей на попечение солдат, мы отправились с отчетами к принцу. В зале, за большим столом, склонившись над картами, сидели герцог Назарат, сам принц и его советник из тех, чья седина соответствовала о подлинной мудрости.

– Приветствую,– отвесив положенные короткие поклоны, мы один за одним проходим в зал, занимая свободные места за столом.

– Всех довезли? – Без предисловия спросил Ол, словно ему бы не доложили, случись что в дороге с невестами.

Асмунд молча кивнул, вытягивая длинные ноги. Это не та компания, в которой от нас требуют неукоснительного следования этикету. Мы не во дворце, при толпе советников.

– Как добрались?

– Не без сложностей, ваше высочество,– кивнул герцогу Норн Хест. Свои шрамы на лице он заработал под командованием герцога Назарата, сохранив на долгие годы уважение к командующему.– Помимо нападения у самой границы, которое мы пережили без потерь чудом, девиц дважды пытались отравить едой и один раз повредили повозку. Про состояние их карет я даже говорить не хочу. Там почти все только в костер. То, что смогло доползти до гарнизона, сюда бы не добралось никогда.

– Что невесты?

– Нам удалось оставить их в неведении относительно происходящего, но среди них есть и внимательные особы. Принцесса, к слову, весьма разумная барышня.

Как и ее дуэнья,– задумчиво отозвался Асмунд, бросив на меня лукавый взгляд. Сложив руки на груди, я только вскинул бровь. Его высочество, конечно, пока не в курсе касательно проблемы, но смолчать не получится. Поймав наши переглядывания, Ол выпрямился, ожидая пояснений.

– Что-то, что следовало бы знать?

– Проблемы, ваше высочество,– беззлобно ответил Асмунд Йор, раскатывая небольшой свиток, с перечнем имен и их статусом.

– Какого плана?

– Мы тут переговорили с командующими, и ситуация вырисовывается неоднозначная. У нас есть особы, приглянувшиеся сразу нескольким, а есть те, кого ни один из нас не желал бы видеть в своем доме.

– В порядке очереди. Вы что, зря морды друг другу били пару недель назад?– пожал плечами Ол.

– Тут другого плана сложность, Ол. У тебя снова женихов не хватает.– Хохотнул Юрай, рассматривая какую-то безделушку на стеллаже.

– Объяснись.

– Не ко мне вопрос,– пожал плечом Юрай, кивая в мою сторону.

– Мадис? Ты дал слово,– угрожающе хмуря брови, произнес принц.

– А ты обещал, что я смогу выбрать сам. Я так и сделал.

На мгновение прикрыв глаза, Ол глубоко вздохнул, пообещав:

– Если мне сейчас кто-нибудь нормально не объяснит, я прикажу позвать всех девушек и переженю вас по собственному усмотрению.

– Не кипятись, племянник,– встав со своего места, герцог Назарат легко похлопал принца по плечу.– Не помню случая, чтобы Мадис Херрет нарушал свое слово. Впрочем, как и остальные командующие. Давай послушаем, что скажет нам Асмунд. Только предупреждаю, командующий Йор, ситуация накаляется не только с вашей стороны. Вопрос нужно решать скорее.

– Я понимаю вас, герцог. И мы все готовы выполнить свои обязательства. Вот только никто не ждал, что дуэнья принцессы западет в душу нашему Мадису так глубоко.

– Дуэнья? С каких пор тебя потянуло на старух? Сколько этой? Пятьдесят?

– В том-то и дело, что они прислали с принцессой очень юную компаньонку. Да еще такую, что вам при любом раскладе ее придется выдать замуж. Потому что если Мадис отступится, в чем я лично сомневаюсь, то я готов стоять на коленях, выпрашивая разрешения на такую супругу. Сейчас меня сдерживает только уважение к Харрету, получившему право первого выбора.– Неожиданно признался Виго Дансет, от которого обычно не дождаться и пары лишних слов.

Принц в немом удивлении осмотрел нас всех по очереди, а потом медленно сел за стол.

– Барышня настолько хороша собой?

– Дало не столько во внешности, сколько в характере, в стойкости,– задумчиво отозвался Асмунд, крутя в руках кинжал.– Я бы, к примеру, не побоялся оставить на такую особу целый город, отправляясь на границу. Впрочем, я уже сделал выбор, так что на «Лиззи» не претендую.

– Настолько хороша?– с недоверием принц глянул на Эрна, отличающегося пусть и смешливым, но правдивым характером.

– Очень достойная особа,– серьезно кивнул командующий Эрн Юрай, отставив безделушку на место.

– И ты не отступишь?– продолжал допытываться Ол.

– Если только причина ее присутствия здесь не окажется достаточно весомой. Она что-то говорила о наказании и милости. Не могла барышня такого возраста попасть в эскорт принцессы в качестве дуэньи.– Выдал я свои подозрения, ожидая решения принца.

– Тогда нам стоит переговорить с самой девицей. И ее госпожой,– подвел итог герцог.

– Эй, кто-нибудь,– на громкий окрик принца дверь распахнулась, впуская слугу, согнувшегося в поклоне.– Передай ее высочеству, принцессе Мерона, что я приглашаю ее сюда. С дуэньей.

– И еще один вопрос, ваше высочество,– дождавшись, когда двери закроются, произнес Асмунд.– Мы не сможем проследить за всеми девицами скопом. Слишком уж кто-то не желает заключения этого договора.

– Их просто потравят по одной до свадьбы, – кивнул Юрай.

Глава 12

Лизабет

Поторапливая служанок, я едва не притопывала ногой. Заставлять Вивьен ждать было по меньшей мере не вежливо, не говоря уже о соблюдении норм приличия.

– Не нервничай,– с достоинством прокомментировала мое состояние Вив. Это она в дороге могла себе позволить потерять самообладание. Здесь же принцесса оказалась в родной стихии, высоко вздернув нос и развернув, как полагается, плечи. Никто и не догадается, что девушка хоть немного нервничает, с раннего детства наученная поведению на государственных приемах.– Тебе ничего не сделают без моего дозволения.

– А если принц посчитает, что от меня проще всего избавиться? Кто знает, какие заслуги у того командующего и насколько его лояльность важна принцу. Не мне вам рассказывать, что в играх на таком уровне бывает нужно кого-то уколоть

или поставить на место, не дав того, что он хочет.

– Ты – моя компаньонка. Они не посмеют тебя убить.

– Без вашего дозволения,– напомнила я, поправляя пояс на темно-синем платье.

– Совершенно верно. Проводите нас к его высочеству.

Мы прошли несколько коридоров, свернув в другое крыло. Эта часть помещений выглядела более обжитой, хотя вычурной, чрезмерной роскоши не было. Просто с первого взгляда становилось ясно, что тут проводят больше времени, чем в выделенных нам покоях.

– Как я выгляжу?– едва слышно спросила Вивьен, когда мы на мгновение остановились перед темными внушительными дверьми.

– Как принцесса, ваше высочество,– так же тихо ответила я из-за плеча, от волнения сжимая пальцы до боли.

– Добро пожаловать, ваше высочество,– голос низкий, довольно приятный. Чуть впереди знакомых нам командующих стоит молодой мужчина со светлыми волосами, собранными в высокий хвост. Его пронзительные, прозрачные глаза быстро пробежали по невысокой тонкой фигуре принцессы. Одетый просто, с резкими, рублеными чертами лица, он весьма сильно отличался от обоих принцев Мерона. Впрочем, как и все мужчины, которых мы здесь видели.

После минутного молчания и взаимных гляделок принц шагнул ближе, подавая Вив большую ладонь и помогая переступить высокий порог.

– Эта комната сделана по старым традициям,– словно на светском рауте прокомментировал Ол Сайгорский, ведя принцессу вглубь помещения, мимо всех присутствующих. Остановившись перед невысоким, но еще крепким пожилым мужчиной, принц продолжил:– Позвольте вам представить. Мой дядя и хозяин этого дома, герцог Назарат. Дядя, моя невеста, Вивьен Меронская.

Принцесса присела в глубоком, изящном реверансе, пока не произнеся не слова.

Остановившись у свободного высокого кресла, расположенного рядом с герцогом, принц сделал приглашающий жест.

– Присядьте, ваше высочество. У нас, кажется, будет длинный разговор, – служанка подбежала, ловко поправив длинный подол платья, и Вив заняла предложенное место, с интересом продолжая осматривать принца.Даже по сдержанному выражению лица, я видела, что девушка осталась довольна и внешностью, и обращением своего жениха. Впрочем, кажется принц и сам не имел каких-то весомых претензий к нашей Вивьен.– Как вы перенесли дорогу?

– Не так легко, как бы того хотелось,– мелодичным, негромким голосом отозвалась Вив, вызвав легкую улыбку на губах принца,– но и не так тяжело, как ожидалось.

– Даже так?

– Да. От лица остальных невест и от себя лично я хотела поблагодарить вас за предоставленные удобства. И за повозки. Этот вид транспорта оказался куда комфортнее, чем принятые на моей родине кареты.

– Боюсь, что касается транспорта – это было всего лишь вынужденная мера. Ваши кареты не смогли бы добраться по горным дорогам. Однако, это разговор не для посторонних ушей. Вы могли бы приказать своим слугам удалиться?

Вивьен нахмурила брови, но все же кивнула, позволяя служанкам удалиться. Осталась только я, сиротливо стоя у дверей, закрывшихся с резким, неприятным звуком. Заняв кресло чуть в стороне от стола, сайгорский принц нахмурился, окидывая принцессу уже совсем иным взглядом. Впрочем, ее высочество не осталась в долгу. Глаза полыхнули упрямством, вызвав очередную усмешку на лице принца.

– Скажите мне, ваше высочество, насколько вы доверяете своей дуэнье?– у меня едва не подогнулись ноги. От пальцев, сжимающих запястья, наверняка останутся синяки.

– Всецело,– медленно и уверено ответила принцесса, не отводя глаз под пристальным взглядом принца.

– А насколько вы ее цените?

– Ол, барышня сейчас упадет без чувств, тогда этот разговор можно будет не продолжать,– ворчливо перебил пожилой герцог, глянув в мою сторону.– Подойдите сюда, милая. Все равно разговор требует вашего присутствия.

Медленно переставляя ватные ноги, я приблизилась к хозяину дома, опустившись в глубоком реверансе.

– Прошу прощения, барышня, – сощурив глаза, принц повернул голову в мою сторону,– однако ваше присутствие создало нам непредвиденные сложности и теперь мне требуется как-то решить возникшую проблему.

– Это не ее вина,– довольно резко высказалась Вивьен.

– Присядьте, барышня,– герцог махнул на небольшой табурет.– Не горячитесь, принцесса. У нас сложности и много неизвестных моментов, не дающих эти самые сложности преодолеть.

– И какого рода «сложности» возникли из-за моей компаньонки?– позволяя себе еще немного резкости, спросила принцесса, словно сама не знала.

– Не скажу, что они возникли только из-за этой девушки, но раз вы ей доверяете, попробуем говорить откровенно. У меня несколько командующих, готовых взять вашу «дуэнью» в качестве супруги. – Не знаю, кто выдохнул громче, я или принцесса, но мы все же шокированно переглянулись, никак не ожидая подобного.– Но это еще не все. Есть одна девушка, которую видеть супругой не желает никто, а это так же немалая проблема. И последний пункт. С того момента, как вы покинули гарнизон, вас пытались убить трижды, а это означает, что попытки происходят изнутри.

– Ол, мне только что донесли, что вдоль дороги к поместью, на западном хребте, обезвредили ловушку. За полчаса до нашего там продвижения,– спокойный голос из дальней части комнаты. Резко повернувшись, так, что в шее защемило нерв, я уставилась в янтарные глаза. Сейчас на нем не было кожаного доспеха, только темная повседневная одежда.

– Один из твоих разведывательных отрядов?– вскинул голову принц, получив утвердительный кивок.– Все вернулись?

– Еще два ожидаю.

– Сразу докладывай. Так вот,– вновь повернувшись к нам с Вивьен, продолжил принц,– как я сказал выше, и как дополнил командующий Херрет, ваше присутствие пока не является гарантом соблюдения мира. Кто-то очень хочет, чтобы вы не дожили до свадьбы.

– И что же вы предлагаете?– сглотнув, уточнила Вивьен. Я видела, что ее руки мелко подрагивают то ли от холода, то ли от волнения.

– Мы предлагаем перенести свадьбы на ближайшие дни и провести их здесь, в моем поместье,– вновь присоединился к разговору герцог.– А уже по прибытии в столицу в вашу честь дадут банкет. Это позволит нам разделить невест, так как большая часть из них отправится в семейные поместья. Да и есть мысль, что после заключения брачных союзов, после того, как условия договора будут исполнены, покушения прекратятся.

– Это,– принцесса откашлялась, на мгновение запнувшись,– это разумно. Если такой способ, по вашему мнению, может обезопасить нас, я не буду против. Но почему вы это обсуждаете со мной, а не с послом?

– Потому,– принц поднялся со своего места, сняв со спинки кресла короткий плащ, подбитый мехом. Обойдя Вивьен со спины, его высочество, словно так полагается, осторожно накрыл плечи принцессы, нагнувшись почти к самому ее уху,– потому что мы не доверяем сановникам вашего отца, принцесса. А вот вам предстоит здесь жить. А как жить, и жить ли вообще, зависит от наших сегодняшних решений. Так что вы куда более надежный человек для нас всех.

– Раз мы положительно решили вопрос с переносом бракосочетаний, нам стоит разобраться с еще одним,– повернувшись всем корпусом в мою сторону, довольно миролюбиво произнес герцог. Только я ни на мгновение не обманывалась. Именно с таким выражением лица мне выносили приговор несколько месяцев назад.– Что нам делать с вами, барышня?

– Что?…– Вив порывалась было встать с кресла, но тяжелая рука принца легла ей на плечо.

– Успокойтесь, ваше высочество. Никто не собирается вредить вашей даме. Но, скорее всего, ей придется выйти замуж в ближайшее время. Что скажете, барышня?

Принц в первый раз обратился ко мне, а я, не зная, как и с чего начать, переводила взгляд то на принцессу, то на него.

– Но я не могу выйти замуж!– в конце концов, не выдержав напряжения, воскликнула я.

– Почему?– все тот же знакомый голос из дальней части зала. Осмотревшись кругом, я отметила, что в зале сейчас, наверное, находятся все командующие, внимательно следящие за каждым моим движением.

– Потому что я жена предателя.

Глава 13

– Объяснитесь,– резко потребовал принц. Его глаза в одно мгновение стали жесткими, почти злыми.

– Я бывшая супруга графа Контье. Того, которого, вместе с братом и кузенами казнили несколько месяцев назад за разглашение и торговлю информацией.

– Граф Контье,– задумчиво прокомментировал герцог.– Мне докладывали о том событии. Казни подвергли весь род, не только кузенов. Так же всех слуг дома. Как же вы оказались здесь, барышня? Я не слышал, что кого-то помиловали в тот день. Антуан, кажется, был не просто в гневе, а говорят, бросил кубок в лицо кому-то из советников.

– Высочайшим повелением его величества, брак леди Лизабет и графа Контье был аннулирован,– вступила в разговор принцесса.– Леди Лизабет вернули в

семью отца и полностью оправдали.

– И каким же образом удалось совершить подобное? Насколько нам известно, в Мероне не практикуют бракоразводных процессов.

– Моя мама – троюродная тетя матери Лиззи.

– Не самое близкое родство. И не самый высокий статус, тем не менее. Для подобных обвинений требуется нечто больше. Что-то еще? От вашей откровенности зависит ваше же будущее, леди Лизабет. Поймите, я никак не могу оставить при ее высочестве столь сомнительную особу.

– А еще я не встречалась с супругом почти три года,– этот маленький пункт и стал тем ключевым моментом, благодаря которому король подписал прошение моих родителей, поданное королевой. – Так же за весь это период я не получала от него писем и не покидала поместье.

– За три года ни единой встречи, и не единой строчки?– не поверил принц.

– Слуги подтвердили это все на допросах. Леди Лизабет полностью оправдана,– сердито отозвалась Вивьен.

– Тогда почему она здесь, с вами? Молодая особа, высокородная леди, приятной внешности и достойного характера отправилась в Сайгору в качестве дуэньи вашего высочества. Почему ее повторно не выдали замуж?

– Потому, что никто не хочет брать в жены бывшую супругу предателя! И потому, что больше никто не желал ехать в эти горы!– не выдержав, вспылила я. Прямо и зло посмотрев на принца.

– И это все?

– А еще я не пожертвовала собой, не пожелала уйти из жизни вместе с супругом,– почувствовав, как ушел страх, довольно резко ответила Олу.– И это посчитали недостойным поведением для честной жены. Даже если муж предатель.

– И отчего же вы не решились пойти с мужем на казнь, как того требовали старые обычаи?– словно издеваясь, продолжал допытывать принц.

– Оттого, что он не заслужил ни моей любви, ни моей преданности!

– И все же, мне кажется, что в списках казненных были женские имена, помимо прислуги,– вопросительно поднял бровь герцог, внимательно следя за моим лицом. Но тут уж я не могла сдержать горькой гримасы.

– Вместе с графом Контье были казнены две его постоянных любовницы, проживающих в столичном поместье,– стараясь говорить равнодушно ответила брату конунга.

– И вы…

– Ваше высочество, хватит.– Тихо, но весьма решительно прозвучало над моей головой. Посмотрев вверх, я увидела командующего Херрета, прямо глядящего на принца. Заняв место в шаге позади меня, мужчина словно пытался защитить от собственного сюзерена.

– Ты сам все слышал,– пожал плечами принц, словно этот вопрос его больше не интересовал.– Не отступишься?

– Нет.

– И не побоишься, что в сложный момент она тебя бросит?

– Я умею писать письма. И у меня нет сейчас любовницы,– чуть улыбнулся командующий, все еще глядя не на меня.

– Что ж, леди Лизабет, то что мы узнали, не позволяет мне оставить вас рядом с принцессой. Но в то же время, это не причина отказывать моим командующим. Но,– заметив возмущение на лице принцессы, готовое прорваться наружу, принц поднял руку,– так как вы свободная барышня, пусть даже в столь сложных обстоятельствах, никто не может вас заставить согласиться на брак. Мадис, она твоя, если согласится. И если принцесса позволит. В противном случае, леди возвращается домой, в Мерон. У вас есть время на уговоры до утра. Завтра мы

сыграем свадьбы. Когда разберемся, куда девать еще одну невесту.

– Давайте обсудим это утром. Все устали, сейчас ничего путного не решить,– поднимаясь с кресла, произнес герцог. Кивнув принцессе на прощание, мужчина двинулся на выход в компании советника.

– Дядя прав,– подавая руку Вивьен, решил принц.– Позвольте проводить вас до комнат, ваше высочество. Самое важное мы обсудили, остальное подождет до завтра. Мадис, реши свой вопрос поскорее.

Я, оглушенная всем произошедшим, не заметила, как осталась в комнате один на один с командующим, задумчиво рассматривающим меня с небольшим наклоном головы.

– Вы в состоянии прогуляться со мной или предпочитаете поговорить здесь?

Растерянно оглянувшись по сторонам, никак не ожидая подобного, я только глупо моргала. Прошло несколько минут, прежде чем я смогла выдать:

– Прогулка. Кхм. Я предпочитаю прогулку.

– Тогда идемте в сад. У герцога очень красивый внутренний двор,– подавая мне руку, произнес мужчина.

Моя ладонь, кажется, дрожала, когда я вложила ее в крупную руку мужчины. Чувствовалась весьма сильная неловкость от всего произошедшего, словно я была испачкана в грязи и в подобном виде собиралась на прогулку с благородным кавалером.

Мы молча миновали несколько коридоров и через небольшую дверь вышли в сад, освещенный парой низких, на уровне колен, фонарей. Сделав несколько шагов внутрь двора, я не могла не согласиться: здесь и правда все было устроено со вкусом. Низкие вечнозеленые кустарники, небольшой пруд по центру. Чуть дальше открытая беседка, увитая чем-то плетущимся, но еще не проснувшимся после зимы.

Повернув голову к стене, командующий прищелкнул языком. Через мгновение, появившись практически из воздуха, рядом появился мужчины. Весь одетый в черное, он сливался с темнотой в углах сада.

– Слушаю, командующий.

– Усильте контроль за западной оградой дома.

– Слушаюсь.

Человек исчез так же быстро и бесшумно, как появился, заставив меня вздрогнуть. Эта его пластичность и неуловимость в движении никак не вязались с крупными габаритами тела.

– Поймите меня правильно,– медленно ведя меня вниз по дорожке в сторону беседки, негромко начал мужчина.– Вы меня привлекли и заинтересовали. Это ясно всем. Но я не могу вас оскорбить нелестным предложением. Кроме того, раз Олу требуется моя свадьба, то это весьма хороший шанс получить желаемое. Для всех нас.

– Я все же не уверена,– рассматривая резные украшения на колоннах беседки, ответила я.– В планах ее высочества не было выдавать меня замуж. По крайней мере, в ближайшее время. Моей единственной обязанностью была помощь принцессе.

– Как принц и сказал, вам больше не позволят занимать подобную должность. Могу даже сказать, что в момент нашего прибытия в гарнизон Асмунд Йор направил отчет его высочеству о несоответствии вашего опыта и возраста этому статусу. Дальняя родственница герцога получит эту должность и прибудет она завтра утром.

– Как?!– такого скорого поворота я не ожидала никак. Впрочем, доля правды в этом конечно, была. Компаньонкой должна была стать дама под пятьдесят, достаточно повидавшая в жизни, а не запертая в течение нескольких лет в дальнем загородном поместье бывшая жена предателя. Но я не думала, что замену мне отыщут так быстро.

– Ол решает вопросы весьма споро,– в полумраке мне было плохо видно лицо командующего, но мелькнувшую улыбку я успела поймать. Она появилась всего на мгновение, почти тут же сменившись серьезным выражением.– Так что вам стоит подумать, чего вы хотите. Вы, конечно, можете вернуться домой, оставшись в прежнем статусе.

Мужчина повернулся ко мне, заглядывая в лицо. Его медовые глаза словно светились, улавливая слабый свет фонариков.

– Либо вы можете согласиться на брак со мной. Стать полноправной хозяйкой поместья и уважаемой дамой.

– Разве этого достаточно?– как завороженная, не в состоянии отвести взгляд, спросила его.

– А разве не этого вы хотели? Пусть не сейчас, но в будущем? У вас нет возможности долго думать. К сожалению, судьба выделила вам только одну ночь, чтобы решиться. Кроме прочего, вы имеете шанс получить мужа, который весьма заинтересован в вас, что уже достаточно много.

Меня снова поймали за руку, отпущенную ранее. Мужчина нахмурился, почувствовав, что пальцы заледенели. Поднеся сложенные ладони к лицу, командующий дунул на них теплом собственного дыхания.

– Вы замерзли. Я не учел, что вы пока непривычны к нашей погоде,– продолжая спокойно согревать мои пальцы дыханием, мужчина на мгновение поднял голову и громко, ни к кому не обращаясь, произнес.– Барышне нужна накидка.

– Что?– не поняла я, попытавшись отобрать ладони из мягкого, но крепкого захвата.

– Не дергайтесь. Лучше еще немного подумайте, какие преимущества вы получите, согласившись стать моей супругой.

– Свою выгоду я, кажется, осознала полностью. Но что же касается вас, мне не слишком понятны мотивы. Помимо этой самой заинтересованности. Но не думаю, что такой человек, как вы, может ставить симпатию на первое место.

– Дело не в симпатии. Среди невест есть и более привлекательные внешне особы, не будем кривить душой. Но меня к ним не тянет.

Из тени, вновь напугав меня, появилась черная фигура, с поклоном, молча вручившая плащ Мадису Херрету. Стоило командующему взять деталь гардероба, как тень тут же испарилась, заставив судорожно вздохнуть.

– Они вас пугают?– накидывая теплый, с меховым воротом плащ мне на плечи, совсем другим, более доверительным тоном, спросил мужчина.

– Немного. Я боюсь их тихих движений.

– Не стоит. Они оберегают вас из темноты, а не угрожают. – Несколько мгновений сайгор молчал, потом подал мне руку, предлагая подняться в беседку, где одиноко, но уютно горел фонарь.– Сейчас я весьма занят, решая ситуации на границах, так что не могу обещать постоянно присутствовать рядом, но и вы мне не кажетесь женщиной, нуждающейся в неустанном присмотре мужа. Мне нужна супруга, которую можно без страха оставить в поместье и не опасаться ни за порядок, ни за нее саму.

Командующий немного помолчал, позволяя мне осмыслить сказанное.

– Вы мне нравитесь, барышня. Откровенно и достаточно сильно, чтобы я рискнул пойти против мнения Ола. Но вы правы, здесь дело не только в страсти. Ваш характер, ваша стойкость и сдержанность делают вас куда более ценной в моих глазах, чем вы сами, кажется, думаете.

Мы немного помолчали, пока я не зевнула, быстро прикрыв рот рукавом. Дрема нашла на меня внезапно, сделав ноги ватными и тяжелыми.

– Вы устали,– в тоне появилась какая-то мягкость, даже нежность, заставив вскинуть взгляд.– Идемте, я провожу вас в комнату. За ответом приду завтра, так что прошу поразмыслить серьезно. Я довольно простой человек, барышня, но могу стать вам честным и верным супругом. И от пренебрежения вы страдать также не будете.

– Но я ничего не знаю о вас,– слова вырвались у меня, когда мы стояли перед нашими общими с принцессой покоями.

– Вам так кажется. Если вы немного поразмыслите, то поймете, что знаете достаточно, чтобы принять верное решение. Спокойной ночи, барышня,– горячие, сухие губы коснулись перевернутой ладони, обжигая чувствительную кожу. Янтарные глаза озорно блеснули, когда я выдернула руку, смутившись, как девица.

Быстро развернувшись и прошмыгнув в двери, открытые слугами, я успела услышать тихий хмык, донесшийся в спину.

Глава 14

– Ну?– Нетерпеливо спросила принцесса, переодетая уже в домашнее и явно ждущая меня.– Садись и рассказывай.

Тяжело вздохнув я опустилась на диванчик рядом, прикрыв на мгновение глаза. Взгляд Вивьен просто сиял в ожидании романтичных подробностей, которых, впрочем, почти и не было.

– Ну говори же, Лиззи!

– Я даже не знаю с чего начать. Мы просто разговаривали. Мне обещали уважение и внимание. Как-то так.

– Фи, – скривила губы принцесса,– и это все? Ни поцелуев, ни объятий? Я думала, что девушек несколько иначе замуж соблазняют.

– Признаться, я тоже ожидала иного, но у меня нет ни слова возмущения. Сейчас я поняла, что если бы он попытался меня поцеловать, то просто получил бы по лицу,– задумчиво теребя в пальцах край плаща, призналась я. Ткань была очень мягкая и приятная, словно бархат, но более плотная.– Знаешь, мне кажется, что он очень умный. И выбрал единственный правильный вариант, разговаривая со мной откровенно. Но я ничего не знаю о нем. Как можно согласиться на брак в

таких условиях?

– Но ты достаточно хорошо была знакома с Контье. И это тебе не помогло стать ни счастливой женщиной, ни любимой супругой,– резонно заметила Вивьен. Ее глаза озорно блеснули.– Но по поводу неосведомленности я кое-что предприняла. Через полчаса мы будем знать о нем все, что возможно.

– Служанки?

– Да, девочки скоро принесут новости.

– А что же ты? Ол сказал, что требуется твое согласие.

– Я соглашусь с любым твоим решением, но должна сказать, что мне очень импонирует решительность и уверенность этого мужчины. А дом… сама знаешь, что тебя ждет там. По крайней мере, мы точно знаем, что тебе не дадут здесь замерзнуть и проследят за здоровьем, что уже немало,– Вивьен выразительно кивнула на плащ.

– Это точно,– улыбка сама собой растянула мои губы.

Где-то в глубине комнаты тихо скрипнула дверь. Мелкими шагами, стараясь двигаться неслышно, к нам подбежала одна из служанок ее высочества. Заговорщицки осмотревшись по сторонам, убедившись, что в полумраке комнаты мы одни, девушка широко улыбнулась, по знаку принцессы присаживаясь рядом на ковер.

– Я все вызнала, что могла, и должна сказать, что леди Лизабет достался весьма уважаемый кавалер.

– Давай с начала и по существу,– шепотом потребовала Вивьен, как и я наклоняясь ближе к девушке.

– Мадеис Херрет, удельный князь. Командует армией каких-то холмов. Смотрит за южной границей Сайгоры.

– Южной? Не западной?

– Нет,– уверенно покачала головой служанка на наш удивленный вопрос,– не той, что граничит с Мероном. Большую часть времени проводит там, на границе, но частенько принц приглашает его за какими-то тайными делами. Говорят, очень доверяет этому командующему.

– Это хорошо, но что по важным вопросам? – нетерпеливо потребовала принцесса, а мне стало очень интересно, какие вопросы ее высочество возвела в ранг «важных».

– С женщинами прилюдно не замечен, постоянной любовницы не имеет, ни разу не принял услуг местных девиц.

– А если он того…– неуверенно произнесла Вив, неопределенно покрутив рукой в воздухе

– Нет. Говорят, у него была любимая, но несколько лет назад умерла от какой-то хвори.

– И что, никаких страшных тайн или недостатков?– Наше сомнение вполне можно было понять, уж слишком идеальным выходил образ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pitkevich-samum-_aleksandra/godichnye-kol-ca-nashego-mira

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити